
.....Глава 2

ВАЖНЕЙШИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И МЕХАНИЗМЫ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ .....

Цели обучения

- *Ознакомить участников с важнейшими универсальными международными договорами по правам человека и механизмами их осуществления, а также осветить содержание некоторых других соответствующих правовых документов.*
- *Дать основанное на правовых знаниях представление о том, как юристы-практики могут использовать эти правовые ресурсы, главным образом на внутригосударственном уровне и в некоторой степени на международном уровне.*

Вопросы

- *Сталкивались ли вы когда-либо при выполнении своих профессиональных обязанностей в качестве судей, прокуроров или адвокатов с утверждениями обвиняемых, подсудимых, ответчиков или клиентов о нарушении их прав?*
- *Какова была ваша реакция?*
- *Знали ли вы, что международное право в области прав человека может помочь вам в решении данной проблемы?*
- *Знали ли вы, что предполагаемая жертва нарушения ее прав могла в конечном счете обратиться с жалобой в международный контрольный орган?*
- *В случае отрицательного ответа, изменила бы осведомленность об этом вашу реакцию на предполагаемые нарушения прав жертвы?*
- *Возбуждали ли вы когда-либо дело против своей страны в международном органе от имени предполагаемой жертвы нарушения прав человека?*
- *Если да, то каков был исход дела?*
- *Каков ваш общий опыт обращения с такими жалобами?*

1. Введение

1.1 Содержание главы

В данной главе представлена определенная базовая информация о степени **материально-правовой защиты и механизмах контроля за осуществлением** некоторых крупных международных договоров по правам человека, которые существуют на универсальном уровне. С учетом неуклонного роста числа таких договоров за последние десятилетия, в данных ограниченных рамках можно рассмотреть лишь те конвенции, которые имеют общую сферу применения в том смысле, что они устанавливают длинный перечень прав, а также ряд конвенций, которые были приняты с конкретной целью сосредоточить внимание на особенно возмутительных явлениях, таких как геноцид, пытки, расовая дискриминация и дискриминация в отношении женщин. Выбор правовых документов, рассматриваемых в данной главе, обусловлен тем, что судьи, прокуроры и практикующие адвокаты наиболее вероятно, толкуют и применяют договоры, о которых идет речь, в повседневной деятельности, выполняя свои обязанности по отправлению правосудия.

Таким образом, в данной главе рассматриваются, во-первых, крупные международные договоры, заключенные в рамках Организации Объединенных Наций. Во-вторых, в ней кратко освещаются некоторые главные резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, поскольку они, хотя и не обладают обязательной силой как таковые, но имеют по меньшей мере политико-моральное значение для национальных судей, прокуроров и адвокатов как важные указания и источник уверенности в их правоте. Далее содержатся краткие ссылки на некоторые документы, принятые Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, а также Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки культуры (ЮНЕСКО). И наконец, в этой главе представлена некоторая основная информация о внедоговорных механизмах Организации Объединенных Наций, предназначенных для осуществления контроля в области прав человека и применимых ко всем государствам – членам Организации Объединенных Наций на основании их общего правового обязательства “предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения [цели содействия] всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии” (Статья 56 Устава Организации Объединенных Наций и пункт с) Статьи 55).

1.2 Международные контрольные механизмы, предусмотренные в договорах

В каждом из международных договоров, рассматриваемых в данной главе, предусмотрена конкретная система его осуществления – от общих и специальных **процедур представления докладов** до квазисудебных и судебных механизмов, предполагающих **вынесение решений по жалобам** отдельных лиц или групп лиц, а в некоторых случаях даже других государств. Можно сказать, что эти разнообразные процедуры во многих отношениях дополняют друг друга, и, хотя они призваны решать непосредственные задачи, в известной степени отличающиеся друг от друга, каждая из процедур преследует общую цель – защиту прав человека.

В широком смысле процедуры представления докладов выполняют функцию, которая состоит в проведении регулярных и систематических проверок достигнутого прогресса в осуществлении договорных обязательств с целью наладить диалог между соответствующими международными контрольными органами и данным государством-участником, чтобы оказать последнему помощь во внесении поправок в его внутреннее законодательство и практику, которые требуются согласно его международным договорным обязательствам. Эти доклады подлежат изучению и открытому обсуждению в присутствии представителей государства-участника. Хотя цель такого диалога состоит, разумеется, в **общем** улучшении ситуации в области прав человека в данной стране, но в ходе осуществления этой процедуры нет возможности **предоставить отдельному лицу защиту** в случае нарушения его прав. Все более активное участие в работе различных комитетов принимают неправительственные организации (НПО). Эти организации являются важным источником информации о ситуации в области прав человека в соответствующих странах, и часто они обладают специальными знаниями в правовых вопросах, рассматриваемых в комитетах. Поэтому они могут косвенно внести ценный вклад в обсуждение проблем.

При подготовке своих периодических докладов для различных международных контрольных органов государства-участники обязаны представить подробную информацию не только о формальном состоянии права в пределах их юрисдикции, но и о путях и средствах его применения на практике. При подготовке докладов государствам может также понадобиться помощь представителей различных юридических профессий¹.

Что касается квазисудебных и строго судебных процедур, то они приводятся в действие только на основании жалобы (сообщения, ходатайства), поступившей от того или иного лица или, согласно некоторым договорам, группы лиц или даже государств-участников. Конкретная цель этих процедур состоит в том, чтобы **устранить** возможные нарушения прав человека в **конкретном деле**, переданном в суды или комитеты, с конечной

---

¹ О методах составления этих докладов см. *Manual on Human Rights Reporting*, Руководство, изданное Организацией Объединенных Наций, Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) и Центром по правам человека Организации Объединенных Наций, 464 стр. (далее именуемое *Manual on Human Rights Reporting*).

целью побудить государства, если в этом есть необходимость, изменить их законодательство, с тем чтобы привести его в соответствие с их международно-правовыми обязательствами. Во многих странах уже внесены многочисленные изменения во внутреннее законодательство в результате международно-правовых процедур как универсальных, так и региональных.

Важно, однако, подчеркнуть, что **международные процедуры ни в коем случае не следует рассматривать как замену действенных правовых процедур на внутригосударственном уровне**. Именно национальные органы власти делают права человека реальными на внутригосударственном уровне, и, как отмечается в главе 1, международные процедуры рассмотрения жалоб являются вспомогательными по отношению к имеющимся внутренним системам защиты личности: они обеспечивают средства правовой защиты в последней инстанции, когда внутренние механизмы обеспечения эффективной защиты прав человека не смогли выполнить эту функцию.

Международные контрольные механизмы в области прав человека, которые предусмотрены в договорах, состоят из процедур представления докладов и вынесения решений по жалобам отдельных лиц или жалобам государств друг на друга.

Международные процедуры защиты прав человека и свобод являются вспомогательными по отношению к процедурам, имеющимся в национальной правовой системе каждого государства.

Международные процедуры ни в коем случае не следует рассматривать как замену действенных правовых процедур защиты прав человека.

1.3 Гражданские и политические права, а также экономические, социальные и культурные права

Как далее подробно говорится в главе 14 настоящего Пособия, взаимозависимость гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав подчеркивается Организацией Объединенных Наций с самого начала ее существования. Однако важно сразу отвергнуть неоднократно предпринимавшиеся попытки провести разграничение между гражданскими и политическими правами, с одной стороны, и экономическими, социальными и культурными правами – с другой. Согласно этому разграничению все, что необходимо сделать государствам для обеспечения соблюдения гражданских и политических прав, – это **воздерживаться** от убийства, принудительного исчезновения, применения пыток и других аналогичных мер, тогда как для осуществления другой группы прав они должны предпринимать интенсивные **позитивные** действия.

Однако, как уже отмечалось в главе 1 и будет дополнительно показано в других главах настоящего Пособия, на самом деле существует множество ситуаций, которые налагают на государства **позитивные обязательства** по соблюдению их международно-правовых обязанностей в области как гражданских, так и политических прав.

При изучении с чисто практической точки зрения причин, по которым во многих странах мира людей все еще убивают или подвергают другим формам незаконного обращения, становится абсолютно ясно, что нарушения прав человека по-прежнему происходят именно потому, что государства не принимают решительных позитивных мер, для того чтобы положить конец такой практике. Редко, если это вообще возможно, такая практика исчезает сама собой, поэтому позиция бездействия со стороны государств не представляется адекватной и достаточной, для того чтобы обеспечить соблюдение ими своих международно-правовых обязательств. Государства должны также прилагать значительные усилия как для организации свободных и честных выборов через регулярные интервалы, так и для обеспечения функционирования эффективной, независимой и беспристрастной судебной системы.

Насущная необходимость в позитивных действиях с целью обеспечить соблюдение международных обязательств в области прав человека является важным фактором, и это всегда следует иметь в виду судьям, прокурорам и адвокатам при выполнении ими своих служебных обязанностей.

Для уважения гражданских и политических прав человека и их эффективного обеспечения может быть недостаточно, чтобы государства просто ничего не делали. Государствам могут понадобиться активные позитивные действия для выполнения своих правовых обязательств в этой области.

2. Важнейшие международные договоры по правам человека, принятые Организацией Объединенных Наций, и их осуществление

2.1 Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и два Протокола к нему – 1966 и 1989 годов

Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол, который признает “компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц”, были приняты Генеральной Ассамблеей в 1966 году и вступили в силу 23 марта 1976 года. В Пакте учреждается экспертный орган, Комитет по правам человека, который имеет право: 1) изучать доклады государств-участников; 2) принимать замечания общего порядка по смыслу положений Пакта; 3) при определенных обстоятельствах рассматривать сообщения от государств в отношении друг друга; и наконец, 4) получать сообщения от лиц согласно Факультативному протоколу².

По состоянию на 8 февраля 2002 года участниками Пакта были 148 государств, а участниками первого Факультативного протокола – 101 государство³. По состоянию на 27 июля 2001 года 47 государств сделали заявления в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, согласно которому они признают сообщения государств в отношении друг друга. Эта конкретная статья вступила в силу 28 марта 1979 года.

В 1989 году Генеральная Ассамблея приняла второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Этот Протокол вступил в силу 11 июля 1991 года, и по состоянию на 8 февраля 2002 года его участниками были 46 государств.

2.1.1 Обязательства государств-участников

В соответствии со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах каждое государство-участник “обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его

² Более подробную информацию о Международном пакте о гражданских и политических правах и его процедуре представления докладов см. Fausto Pocar, “The International Covenant on Civil and Political Rights”, в *Manual on Human Rights Reporting*, pp. 131-235.

³ Последние данные по ратификации см. *Status of Ratification of the Principal International Human Rights Treaties* на веб-сайте Организации Объединенных Наций по адресу: www.unhchr.ch.

юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства”⁴. Как подчеркнул Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 3, Пакт, таким образом, “не ограничивается **уважением** прав человека... государства-участники обязуются также **обеспечивать** пользование этими правами **всеми** лицами, находящимися под их юрисдикцией”, и это обязательство в принципе “относится ко всем правам, предусмотренным в Пакте”⁵. Правовая обязанность по обеспечению пользования ими подразумевает обязательство принимать позитивные меры по контролю за тем,

- ❖ чтобы, во-первых, внутреннее законодательство было изменено, если это необходимо, с тем чтобы соответствовать международно-правовым обязательствам государства; и
- ❖ чтобы, во-вторых, эти законы действительно эффективно применялись на практике всеми государственными органами и должностными лицами, такими как суды (включая административные суды), прокуроры, сотрудники полиции, сотрудники тюрем, школы, военнослужащие, больницы и прочее.

После ратификации международного договора, направленного на защиту прав человека и основных свобод, государства несут правовое обязательство изменить свое законодательство, с тем чтобы оно соответствовало их новым международным обязательствам.

Государства должны также обеспечить, чтобы их правовые обязательства эффективно осуществлялись всеми соответствующими органами, в том числе всеми судами.

⁴ Следует отметить, что, как подтверждают слова “как-то” и как ниже поясняется в главе 13 настоящего Пособия, этот перечень запрещенных оснований для дискриминации не является исчерпывающим.

⁵ Замечание общего порядка № 3 (статья 2) см. в документе Организации Объединенных Наций HRI/GEN/1/Rev.5, *Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека* (далее именуемое *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*), стр. 152–153, пункт 1; (курсив наш). Тексты замечаний общего порядка публикуются также в ежегодных отчетах Комитета по правам человека; кроме того, их можно найти на веб-сайте Организации Объединенных Наций по адресу: www.unhchr.ch.

2.1.2 Признанные права

Будучи международным договором нормоустановительного характера, Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует обширный перечень прав и свобод, не все из которых подпадают под тематику настоящего Пособия и поэтому не будут рассматриваться подробно. Однако любые существующие замечания общего порядка, принятые Комитетом по правам человека в отношении конкретных статей, будут упоминаться в сносках; эти замечания содержат информацию о толковании Комитетом соответствующих статей. Более того, во второй том ежегодных докладов Комитета, представляемых Генеральной Ассамблее, включены вынесенные Комитетом согласно Факультативному протоколу *соображения и решения*, в которых содержится необходимая для судей, прокуроров и адвокатов информация относительно толкования определенных положений Пакта⁶.

Право на самоопределение

Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах имеют общий пункт 1 статьи 1, где провозглашается право всех народов на самоопределение, в соответствии с которым они “свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие”. Кроме того, общий пункт 2 статьи 1 предусматривает, что “все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами” и что “ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования”. Следовательно, право на самоопределение в самом широком смысле считается необходимым условием полного осуществления гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав. Эта общая статья может также толковаться с учетом Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1960 году, в разгар процесса деколонизации, и которая приравнивает “подчинение народов иностранному игу и господству” и их эксплуатацию к отрицанию основных прав человека и нарушению Устава Организации Объединенных Наций (пункт 1 постановляющей части).

⁶ В первые годы работы Комитета его ежегодные доклады Генеральной Ассамблее составляли один том, в котором содержался и излагался ход обсуждений периодических докладов, а также приводились соображения и решения, принятые в соответствии с Факультативным протоколом.

Ниже приводится обширный перечень прав, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах:

- ❖ право на жизнь – статья 6⁷;
- ❖ право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; в частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам – статья 7⁸;
- ❖ право не содержаться в рабстве, не быть объектом работорговли и не содержаться в подневольном состоянии – пункты 1 и 2 статьи 8;
- ❖ право не принуждаться к принудительному или обязательному труду – пункт 3 статьи 8;
- ❖ право на свободу и личную неприкосновенность, включая право не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей – статья 9⁹;
- ❖ право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности – статья 10¹⁰;
- ❖ запрет на лишение свободы на том только основании, что лицо не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство – статья 11;
- ❖ свобода передвижения и свобода выбора местожительства – пункт 1 статьи 12;
- ❖ право свободно покидать любую страну, включая свою собственную – пункт 2 статьи 12;
- ❖ запрет на произвольное лишение права на въезд в свою собственную страну – пункт 4 статьи 12;
- ❖ некоторые правовые гарантии от незаконной высылки иностранцев, законно находящихся на территории государства-участника – статья 13¹¹;
- ❖ право на справедливое разбирательство уголовных и гражданских дел независимым и беспристрастным судом – статья 14¹²;
- ❖ свобода от применения закона с обратной силой и назначения более тяжкого наказания, чем то, которое было предусмотрено по закону, действовавшему в момент совершения уголовного преступления – статья 15;
- ❖ право лица на признание его правосубъектности – статья 16;
- ❖ право лица не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну

---

⁷ Замечание общего порядка № 6 *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 155–157, и Замечание общего порядка № 14, там же, стр. 171–173.

⁸ Замечание общего порядка № 7, там же, стр. 157–159, которое было заменено и дополнительно развито Замечанием общего порядка № 20, там же, стр. 189–193.

⁹ Замечание общего порядка № 8, там же, стр. 159–160.

¹⁰ Замечание общего порядка № 9, там же, стр. 160–162, которое было заменено и дополнительно развито Замечанием общего порядка № 21, там же, стр. 193–196.

¹¹ Замечание общего порядка № 15, там же, стр. 173–176.

¹² Замечание общего порядка № 13, там же, стр. 166–171.

- корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию – статья 17¹³;
- ❖ право на свободу мысли, совести и религии – статья 18¹⁴;
  - ❖ право беспрепятственно придерживаться своих мнений и свободно их выражать – статья 19¹⁵;
  - ❖ запрет всякой пропаганды войны, а также выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющего собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию – статья 20¹⁶;
  - ❖ право на мирные собрания – статья 21;
  - ❖ право на свободу ассоциации – статья 22;
  - ❖ право свободно вступать в брак, основывать семью; равенство прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении – статья 23¹⁷;
  - ❖ право ребенка на специальные меры защиты без всякой дискриминации; право быть зарегистрированным после рождения и право на приобретение гражданства – статья 24¹⁸;
  - ❖ право принимать участие в ведении государственных дел; право голосовать на периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании, а также право на допуск в своей стране к государственной службе – статья 25¹⁹;
  - ❖ право на равенство перед законом и на равную защиту закона – статья 26²⁰;
  - ❖ право меньшинств пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и пользоваться родным языком – статья 27²¹.

2.1.3 Разрешаемые ограничения на осуществление прав

Некоторые из вышеперечисленных прав, такие как право на свободу передвижения (пункт 3 статьи 12), свободу исповедовать религию или убеждения (пункт 3 статьи 18), осуществление прав на свободное выражение мнения (пункт 3 статьи 19), на мирные собрания (статья 21) и на свободу ассоциации (пункт 2 статьи 22), могут быть ограничены для достижения определенных, конкретно установленных целей, таких как охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения либо уважения основных прав других лиц.

---

13 Замечание общего порядка № 16, там же, стр. 176–179.

14 Замечание общего порядка № 22, там же, стр. 196–200.

15 Замечание общего порядка № 10, там же, стр. 162–163.

16 Замечание общего порядка № 11, там же, стр. 163–164.

17 Замечание общего порядка № 19, там же, стр. 187–189.

18 Замечание общего порядка № 17, там же, стр. 179–182.

19 Замечание общего порядка № 25, там же, стр. 214–221.

20 Относительно недопустимости дискриминации в целом см., например, Замечание общего порядка № 18, там же, стр. 183–186. В отношении обязанности государств-участников обеспечить равноправие мужчин и женщин см. также Замечание общего порядка № 4, там же, стр. 153–154, которое было заменено Замечанием общего порядка № 28 (статья 3 – Равноправие мужчин и женщин), там же, стр. 230–239.

21 Замечание общего порядка № 23, там же, стр. 200–204.

Однако эти ограничения могут быть законно введены только в том случае, если они **предусмотрены или предписаны законом и являются необходимыми в демократическом обществе для достижения одной или нескольких легитимных целей, указанных в соответствующих положениях**. На самом деле ссылки на “демократическое общество” можно найти только в статье 21 и пункте 2 статьи 22, которые касаются допустимых ограничений на осуществление, соответственно, права на мирные собрания и права на свободу ассоциации; при этом такая ссылка отсутствует в положениях об ограничениях права на свободу передвижения, свободу исповедовать религию или убеждения и права на свободное выражение мнения. Однако из толкования этих положений с учетом более широкого контекста самого Пакта, а также из его объекта и целей следует, что это понятие является неотъемлемой частью всех положений об ограничениях и, следовательно, обуславливает их толкование²².

Как отмечалось в главе 1, положения об ограничениях отражают тщательно взвешенные личные и общие интересы, которые должны быть также уравновешены друг с другом при применении ограничений в конкретном случае. Это означает не только то, что сами по себе законы, которые предусматривают возможность ограничений на осуществление прав, должны быть **соразмерны заявленной легитимной цели**, но и то, что необходимо соблюдать критерий соразмерности **при применении к конкретному лицу**.

Однако вспомогательный характер международной системы защиты прав человека означает, что в первую очередь именно внутрисударственные органы должны оценивать как легитимную потребность во введении каких-либо ограничений на осуществление прав человека, так и их необходимость/соразмерность. Дополнительный международный контроль за принимаемыми мерами вступает в действие только в связи с рассмотрением докладов государств-участников или сообщений от лиц, которые представляются согласно первому Факультативному протоколу.

---

²² См. Anna-Lena Svensson-McCarthy, *The International Law of Human Rights and States of Exception – With Special Reference to the Travaux Préparatoires and Case-Law of the International Monitoring Organs* (The Hague/Boston/London, Martinus Nijhoff Publishers, 1998), pp. 112-114, особенно доводы, приведенные на стр. 113.

Критериями, которые следует применять в целях установления того, законно ли ограничено осуществление того или иного права, являются следующие:

- *принцип законности в том смысле, что мера по ограничению должна быть основана на законодательстве;*
- *принцип легитимности цели в демократическом обществе; ограничения на осуществление прав человека не могут быть законно оправданы согласно Пакту причинами, которые в нем прямо не указаны, или целями, противоречащими эффективной защите прав человека;*
- *принцип соразмерности, согласно которому вмешательство в осуществление прав личности должно быть необходимо для достижения легитимной цели или целей; из этого следует, что недостаточно того, чтобы мера была просто обоснованной или, возможно, желательной: она должна быть необходимой.*

2.1.4 Разрешаемые отступления от правовых обязательств

Вопрос об отступлениях от международных правовых обязательств в области прав человека будет подробнее рассмотрен в главе 16 настоящего Пособия, но на данной начальной стадии было бы полезно кратко охарактеризовать строгие условия, которые регулируют право государств-участников отступать от их правовых обязательств в соответствии со статьей 4 Пакта:

- ❖ **наличие “чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой”:** государство-участник, предполагающее отступить от своих обязательств, должно столкнуться с ситуацией исключительной опасности, которая угрожает жизни нации, что, следовательно, исключает незначительные или даже более серьезные беспорядки, не угрожающие функционированию государственных демократических институтов или жизни людей в целом;
- ❖ **наличие официального объявления:** о существовании чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, должно быть “официально объявлено” (пункт 1 статьи 4); как пояснялось при разработке статьи 4, ее цель состоит в том, чтобы “не позволить государствам произвольно отступать от их обязательств согласно Пакту, если это отступление не обосновано событиями”²³;
- ❖ **недопустимость отступления от определенных обязательств:** в пункте 2 статьи 4 Пакта перечислены некоторые права, от обязательств по которым никогда нельзя отступать даже в самых тяжелых ситуациях. Этими правами

²³ UN doc. E/CN.4/SR.195, p. 16, para. 82; пояснение дано г-ном Кассеном, Франция.

являются: право на жизнь (статья 6); право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (статья 7); право не содержаться в рабстве, не быть объектом работорговли и не содержаться в подневольном состоянии (пункты 1 и 2 статьи 8); право не быть лишенным свободы на том только основании, что лицо не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство (статья 11); запрет на закон, имеющий обратную силу (статья 15), право на признание правосубъектности (статья 16); и наконец, право на свободу мысли, совести и религии (статья 18). Однако из материалов Комитета по правам человека следует, что нельзя исходить из противоположного, то есть делать вывод о том, что, если конкретное право не перечислено в пункте 2 статьи 4, от обязательств по нему можно непременно отступить. Следовательно, от обязательств по некоторым правам нельзя отступить потому, что они считаются “присущими Пакту в целом”; одним из таких примеров является право на судебные средства правовой защиты в связи с арестом и задержанием, как указано в пунктах 3 и 4 статьи 9²⁴; отступление от обязательств по другим правам может также не допускаться, поскольку без них нельзя обойтись при эффективном осуществлении прав, прямо перечисленных в пункте 2 статьи 4, таких как право на справедливое судебное разбирательство в отношении лиц, которым грозит смертная казнь²⁵. Кроме того, Комитет постановил в соответствии с Факультативным протоколом, что “право на разбирательство независимым и беспристрастным судом является **абсолютным правом, которое не подлежит никаким исключениям**”²⁶;

- ❖ **наличие строгой необходимости:** это условие означает, что государство-участник может принимать меры в отступление от “своих обязательств по настоящему Пакту только в той степени, в какой это требуется остротой положения”; в сравнении с вышеуказанными положениями об обычных ограничениях условие наличия строгой необходимости требует узкого толкования принципа соразмерности в том смысле, что принимаемые законодательные меры должны *как таковые* требоваться остротой положения; и, далее, любая **отдельная** мера, принимаемая на основе этого законодательства, должна в такой же мере быть строго соразмерной. Таким образом, необходимо рассмотреть вопрос о том, являются ли соответствующие меры строго необходимыми для урегулирования чрезвычайной ситуации. Комитет в общем плане подчеркнул, что “меры, принимаемые в соответствии со статьей 4, имеют исключительный и временный характер и могут приниматься лишь в течение того времени, когда жизнь соответствующей нации находится под угрозой”²⁷;

²⁴ См., в частности, ответ Комитета по правам человека на просьбу Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств о том, чтобы Комитет рассмотрел проект протокола в целях укрепления права на справедливое судебное разбирательство, UN doc. GAOR, A/49/40(vol. I), pp. 4-5, paras. 22-25.

²⁵ Ср. пункт 2 статьи 6, который предусматривает, что смертная казнь не может быть назначена, если это “противоречит постановлениям настоящего Пакта”; в отношении прецедентного права см., например *Communication No. 16/1977, D. Monguya Mbenge v. Zaire (views adopted on 25 March 1983)*, GAOR, A/38/40, p. 139, para. 17. Это требование касается “как материально-правовых, так и процессуальных норм, во исполнение которых была назначена смертная казнь”.

²⁶ *Communication No. 263/1987, M. Gonz lez de Rio v. Peru (views adopted on 28 October 1992, at the 46th session)*, GAOR, A/48/40 (vol. II), p. 20, para. 5.2 (курсив наш).

²⁷ Замечание общего порядка № 5, *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 155, пункт 3.

- ❖ **совместимость с другими обязательствами по международному праву:** на основании этого условия Комитет по правам человека в принципе уполномочен на рассмотрение вопроса о том, не являются ли меры в отступление от обязательств незаконными как несовместимые с другими международными договорами, такими как, например, другие договоры о защите личности или даже нормы международного гуманитарного права или международного обычного права;
- ❖ **отсутствие дискриминации:** меры в отступление от своих обязательств не могут повлечь за собой дискриминацию “исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения” (последняя часть пункта 1 статьи 4). Это условие является важным потому, что именно в чрезвычайных ситуациях существует особая опасность введения дискриминационных мер, которые не имеют объективного и разумного оправдания;
- ❖ **информирование других государств:** для того чтобы воспользоваться правом на отступление от своих обязательств, государство-участник должно наконец выполнить также условия, предусмотренные в пункте 3 статьи 4 Пакта и немедленно информировать о своем отступлении от обязательств другие государства-участники через посредство Генерального секретаря. В этом уведомлении оно должно сообщить “о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению”. Государство также должно сделать еще одно сообщение “о той дате, когда оно прекращает такое отступление”.

В Замечании общего порядка № 29, которое было принято Комитетом по правам человека в июле 2001 года, представлены более подробные указания относительно толкования различных условий, изложенных в статье 4 Пакта. Это Замечание будет рассмотрено в главе 16, в которой приводится более всесторонний анализ права государств на отступление от своих международных обязательств по правам человека в определенных исключительных ситуациях.

В определенных исключительных ситуациях, когда под угрозой находится жизнь нации, государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах могут отступить от своих правовых обязательств в такой степени, “в какой это требуется остротой положения”.

Это право на отступление должно также соответствовать принципам невозможности отступления от обязательств по определенным другим правам, недопустимости дискриминации, совместимости с другими международными обязательствами данного государства и необходимости уведомления других государств.

2.1.5 Механизмы осуществления

Осуществление Пакта контролируется Комитетом по правам человека, который состоит из восемнадцати членов, выступающих в личном качестве (статья 28). Контроль осуществляется в трех формах, а именно в форме представления периодических докладов, форме сообщений государств в отношении друг друга и форме сообщений от отдельных лиц:

- ❖ **процедура представления докладов:** в соответствии со статьей 40 Пакта государства-участники “обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав”, признаваемых в нем, и о “прогнесе, достигнутом в использовании этих прав”, сначала в течение одного года после вступления в силу Пакта в отношении соответствующих государств-участников, а впоследствии – когда того потребует Комитет, то есть каждые пять лет. В докладах должны указываться “факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на проведение в жизнь настоящего Пакта”, и Комитет разработал подробные руководящие принципы, способствующие выполнению этой задачи государствами-участниками и составлению более эффективных докладов. В июле 1999 года Комитет принял сводные руководящие принципы в отношении представления докладов государствами-участниками²⁸;
- ❖ **сообщения государств в отношении друг друга:** как отмечено выше, в разделе 2.1, государства – участники Пакта могут в любой момент заявить, согласно статье 41, о том, что они признают “компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту”; иными словами, возможность направления сообщений государств в отношении друг друга существует только в отношениях между государствами-участниками, которые сделали такое заявление. На первоначальной стадии разбирательства одно государство лишь доводит сообщение до сведения другого государства, и только в том случае, если вопрос не решен к

²⁸ См. UN doc. CCPR/C/66/GUI.

удовлетворению обоих государств-участников в течение шести месяцев, любое из этих государств-участников имеет право передать вопрос на рассмотрение самого Комитета (пункт 1 а)–b) статьи 41). Комитет должен следовать процедуре, указанной в пункте 1 с)–h) статьи 41, но, поскольку за первые 25 лет существования Комитета она не использовалась ни разу, эта процедура подробно рассматриваться не будет;

- ❖ **сообщения от отдельных лиц:** в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола государство – участник этого Протокола “признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из этих прав, изложенных в Пакте”. Однако согласно статье 2 Факультативного протокола лица, которые утверждают, что их права нарушены, должны в первую очередь исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; кроме того, Комитет должен рассматривать как неприемлемое любое сообщение, которое является анонимным или которое, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Пакта (статья 3). Если в сообщении поднимается серьезный вопрос согласно Пакту, Комитет доводит его до сведения соответствующего государства-участника, которое имеет возможность представить в течение шести месяцев свои письменные объяснения. Поэтому процедура до рассмотрения в Комитете выполняется исключительно в письменной форме, а проходящие в Комитете обсуждения сообщений проходят за закрытыми дверями (статьи 4–5). В конце рассмотрения сообщения Комитет принимает свои “соображения” по нему, которые направляются как государству-участнику, так и соответствующему лицу (пункт 4 статьи 5).

В соответствии с Факультативным протоколом были представлены многочисленные сообщения, и в некоторых случаях их рассмотрение привело к изменениям внутригосударственного законодательства.

Механизмы осуществления Международного пакта о гражданских и политических правах состоят из:

- *процедуры представления докладов (статья 40);*
- *сообщений государств в отношении друг друга (статья 41); и*
- *сообщений от лиц (статья 1 Факультативного протокола).*

2.2 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1966 году и вступил в силу 3 января 1976 года. По состоянию на 8 февраля 2002 года участниками Пакта были 145 государств. Пакт предусматривает процедуру представления докладов о мерах, которые приняли государства-участники, и о прогрессе на пути к достижению соблюдения прав, признаваемых в Пакте (статья 16). Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций официально уполномочен в соответствии с Пактом осуществлять контроль за соблюдением государствами-участниками их правовых обязательств, принятых согласно Пакту; однако с 1987 года эта задача выполняется Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, который, следовательно, не является в строгом смысле договорным органом, как Комитет по правам человека²⁹.

Почему существуют два Международных пакта?

Как Международный пакт о гражданских и политических правах, так и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах были первоначально разработаны Комиссией по правам человека Организации Объединенных Наций и содержались в одном документе, пока, после широких дискуссий, не было принято решение разделить их и составить два пакта, которые должны быть приняты одновременно. Причина такого разделения документа состояла в том, что экономические, социальные и культурные права являются более сложными и требуют особенно тщательной разработки и механизмов осуществления, отражающих специфический характер этих прав. Ввиду разного уровня развития государств в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах необходимо было также предусмотреть возможность постепенного осуществления, хотя это ни в коей мере не означало, что в соответствии с ним не принимаются никакие непосредственные обязательства³⁰.

²⁹ Более подробную информацию о Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и процедуре представления докладов см. Philip Alston, “The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights”, в *Manual on Human Rights Reporting*, pp. 57-129.

³⁰ Более подробные сведения о дискуссии по этому вопросу см. подраздел 2.2 главы 14.

2.2.1 Обязательства государств-участников

Каждое государство – участник Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах “обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер” (пункт 1 статьи 2). Хотя в Пакте, таким образом, “предусматривается постепенное осуществление и признается наличие сдерживающих факторов, обусловленных ограниченностью наличных ресурсов”, Комитет в Замечании общего порядка № 3 подчеркнул, что “Пакт возлагает и различного рода обязательства безотлагательного характера”. По мнению Комитета, два из них имеют особое значение, а именно, во-первых, это обязательство, предусмотренное в пункте 2 статьи 2, “гарантировать, что права, провозглашенные в... Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации” на некоторых определенных основаниях; и, во-вторых, обязательство, предусмотренное в пункте 1 статьи 2, “принять меры”, и оно как таковое не оговаривается и не ограничивается какими-либо иными соображениями”³¹. Иными словами, “хотя полное осуществление соответствующих прав может достигаться постепенно, меры по достижению этой цели должны быть приняты в течение разумно короткого промежутка времени после вступления данного Пакта в силу для соответствующих государств. Такие меры должны быть осознанными, конкретными и как можно более четко нацеленными на выполнение обязательств, признанных в Пакте”³².

2.2.2 Признанные права

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах признаны нижеперечисленные права. Каждый раз, когда Комитет принимает замечания общего порядка относительно толкования этих прав, ссылка на них содержится в сноске.

- ❖ право на труд, включая право каждого человека зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается – статья 6;
- ❖ право на справедливые и благоприятные условия труда, включая равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия – статья 7;
- ❖ право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору – статья 8;
- ❖ право на социальное обеспечение, включая социальное страхование – статья 9;

---

³¹ См. Замечание общего порядка № 3 (Природа обязательств государств-участников, пункт 1 статьи 2), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 19, пункты 1 и 2.

³² Там же, стр. 19, пункт 2.

- ❖ предоставление охраны и помощи семье; заключение брака по свободному согласию вступающих в брак; охрана матерей; охрана и помощь в отношении детей и подростков – статья 10;
- ❖ право на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание³³, одежду и жилище³⁴, и на непрерывное улучшение условий жизни – статья 11;
- ❖ право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья – статья 12;
- ❖ право на образование – статья 13³⁵;
- ❖ обязательство выработать и принять подробный план мероприятий в отношении обязательного бесплатного начального образования, если оно еще не обеспечено – статья 14³⁶;
- ❖ право человека на участие в культурной жизни; пользование результатами научного прогресса и пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является – статья 15.

2.2.3 Разрешаемые ограничения прав

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах допускает общее ограничение в статье 4, в которой предусмотрено, что государство может “устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе”. Кроме того, положения об ограничениях в осуществлении конкретных прав также предусмотрены в подпунктах а) и с) пункта 1 статьи 8, согласно которым пользование правом на создание профсоюзов и вступление в них, а также право профсоюзов функционировать беспрепятственно не могут быть подвергнуты каким-либо ограничениям, кроме тех, “которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других”. Из подготовительных материалов к статье 4, несомненно, следует, что считалось важным включить условие, согласно которому ограничения должны быть совместимы с существованием демократического общества, то есть “общества, основанного на уважении прав и свобод других”³⁷; в ином случае, как предполагалось, текст “может быть вполне использован в целях установления диктатуры”³⁸.

33 Замечание общего порядка № 12 (Право на достаточное питание, статья 11), там же, стр. 86–98.

34 Замечание общего порядка № 4 (Право на достаточное жилище, пункт 1 статьи 11), там же, стр. 24–31, см. также Замечание общего порядка № 7 (Право на достаточное жилище, пункт 1 статьи 11: принудительные выселения), там же, стр. 61–67.

35 Замечание общего порядка № 13 (Право на образование, статья 13), там же, стр. 99–119.

36 Замечание общего порядка № 11 (План мероприятий по начальному образованию, статья 14), там же, стр. 82–85.

37 См. UN doc. E/CN.4/SR.235, p. 9, заявление г-на Кассульо, Уругвай.

38 См. *ibid.*, p. 20, а также p. 11, заявление г-на Эстатиадеса, Греция.

В отличие от Международного пакта о гражданских и политических правах *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах не содержит какого-либо положения, разрешающего отступать от правовых обязательств, принятых согласно ему*. Поэтому логично было не выделять специально те права, от обязательств по которым отступление не допускается. Однако, как отметил член Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, “конкретные требования, которые должны быть соблюдены, для того чтобы введение ограничений было оправдано в соответствии со статьей 4, в большинстве случаев будет трудно выполнить”³⁹. В частности, для того чтобы ограничение соответствовало статье 4, оно должно быть “определено законом”, “совместимо с природой указанных прав” и вводиться исключительно с целью способствовать “общему благосостоянию в демократическом обществе”⁴⁰.

Осуществление прав, гарантированных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, может быть подвергнуто только таким ограничениям, которые:

- *определены законом;*
- *совместимы с природой этих прав; и*
- *вводятся исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.*

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах не содержит какого-либо положения, допускающего отступление от правовых обязательств, принятых в соответствии с ним.

2.2.4 Механизм осуществления

В соответствии со статьей 16 Пакта государства-участники обязуются представлять “доклады о принимаемых ими мерах и о прогрессе на пути к достижению соблюдения прав”, признаваемых в этом Пакте, а официальная обязанность контролировать соблюдение его положений возложена на Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций (пункт 2 а) статьи 16). Однако, поскольку первоначальные механизмы проверки периодических докладов были неудовлетворительными, в 1985 году Совет создал Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в качестве органа независимых экспертов, который должен работать параллельно с Комитетом по правам человека, учрежденным согласно Международному пакту о гражданских и политических правах⁴¹. Комитет состоит из восемнадцати членов, которые выступают в личном качестве.

³⁹ См. Philip Alston, “The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights”, in *Manual on Human Rights Reporting*, p. 74.

⁴⁰ Ibid., loc. cit.

⁴¹ Ibid., p. 117. См. также pp. 118-119. Положения резолюции о создании Комитета см. в резолюции 1985/17 ЭКОСОС от 28 мая 1985 года.

Как и в случае Комитета по правам человека, доклады, представляемые государствами-участниками, рассматриваются на открытых заседаниях и в присутствии представителей соответствующего государства-участника. Обсуждение направлено на “достижение конструктивного и взаимовыгодного диалога”, с тем чтобы члены Комитета могли иметь полное представление о ситуации в данной стране, что позволит им сделать “замечания, которые они посчитают наиболее подходящими для максимально эффективного выполнения обязательств, предусмотренных в Пакте”⁴².

По предложению Экономического и Социального Совета Комитет по экономическим, социальным и культурным правам начал принимать замечания общего порядка “с целью оказания государствам-участникам помощи в выполнении их обязательств по представлению докладов”⁴³. Замечания общего порядка подготавливаются с учетом опыта, накопленного Комитетом в процессе представления докладов, в них внимание государств-участников обращается на выявленные недостатки и предлагаются меры по усовершенствованию этой процедуры. И наконец, замечания общего порядка имеют целью активизацию деятельности государств-участников, международных организаций и соответствующих специализированных учреждений, которая направлена “на последовательное и эффективное обеспечение полного осуществления прав, закрепленных в Пакте”⁴⁴.

Пока попытки разработать дополнительный протокол с целью создания механизма рассмотрения жалоб, представленных отдельными лицами, не увенчались успехом.

Механизм осуществления согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах состоит исключительно из системы представления докладов.

2.3 Конвенция о правах ребенка 1989 года и два Факультативных протокола к ней 2000 года

Хотя права детей также охраняются общими международными договорами о защите прав человека, считалось важным разработать конвенцию, которая была бы специально посвящена особым потребностям детей. После десятилетней работы Конвенция о правах ребенка была принята Генеральной Ассамблеей в 1989 году и вступила в силу 2 сентября 1990 года. По состоянию на 8 февраля 2002 года участниками Конвенции было 191 государство. В течение всего лишь нескольких лет после принятия Конвенция была

⁴² Ibid., p. 121.

⁴³ См. документ Организации Объединенных Наций E/2000/22 (E/C.12/1999/11), стр. 28, пункт 49.

⁴⁴ Там же, стр. 28.

ратифицирована практически всеми государствами и стала оказывать заметное влияние на решения национальных судов. Главный принцип, пронизывающий всю Конвенцию, состоит в том, что “во всех действиях в отношении детей... **первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка**” (пункт 1 статьи 3; курсив наш)⁴⁵.

В соответствии с Конвенцией учреждается Комитет по правам ребенка “в целях рассмотрения прогресса, достигнутого государствами-участниками в выполнении обязательств, принятых в соответствии с настоящей Конвенцией” (пункт 1 статьи 43).

25 мая 2000 года Генеральная Ассамблея приняла дополнительно два Факультативных протокола к Конвенции, а именно Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Первый Факультативный протокол вступил в силу 18 января 2002 года, то есть через три месяца после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении (пункт 1 статьи 14), а второй Факультативный протокол вступил в силу 13 февраля 2002 года после выполнения тех же условий (пункт 1 статьи 10)⁴⁶. По состоянию на 8 февраля 2002 года эти протоколы были ратифицированы, соответственно, 17 и 14 государствами.

2.3.1 Обязательства государств-участников

Как и в случае двух Международных пактов, государства – участники Конвенции о правах ребенка в целом обязуются уважать и обеспечивать “все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации” (пункт 1 статьи 2), а также принимать “все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи” (пункт 2 статьи 2). Как и во всех международных договорах по правам человека, которые рассматриваются в настоящем Пособии, принцип недопустимости дискриминации является также основополагающим в отношении прав ребенка и обуславливает толкование и применение всех прав и свобод, закрепленных в Конвенции. В своих Общих руководящих принципах в отношении формы и содержания периодических докладов, принятых в октябре 1996 года, Комитет по правам ребенка дал подробные указания государствам-участникам относительно требуемого содержания периодических докладов по каждому конкретному правовому обязательству в отношении

---

⁴⁵ Подробное разъяснение смысла положений Конвенции см. *Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child*, prepared for UNICEF by Rachel Hodgkin and Peter Newell, UNICEF, 1998, 681 pp. (далее *UNICEF Implementation Handbook*).

⁴⁶ См. текст и дату вступления в силу Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, на веб-сайте по адресу: <http://www.unhchr.ch/html/menu2/dopchild.htm>, и в отношении Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, на веб-сайте по адресу: <http://www.unhchr.ch/html/menu2/6/protocolchild.htm>

таких прав, как право не подвергаться дискриминации, и конкретных прав, которые рассматриваются ниже⁴⁷.

Государства – участники Конвенции о правах ребенка уважают и обеспечивают права, гарантированные этой Конвенцией, без какой-либо дискриминации.

Главный принцип, лежащий в основе всей Конвенции, заключается в том, что первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

2.3.2 Признаваемые права

Конвенция содержит обширный и подробный перечень прав, которые всегда необходимо уважать и обеспечивать ребенку, то есть каждому человеческому существу “до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее” (статья 1). Однако гарантированные права излагаются в данной главе только в общей формулировке:

- ❖ право ребенка на жизнь и в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие – статья 6;
- ❖ право ребенка на регистрацию сразу же после рождения, право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право “знать своих родителей и право на их заботу” – статья 7;
- ❖ право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи – статья 8;
- ❖ право ребенка не разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда “такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка” – пункт 1 статьи 9;
- ❖ обязанность государств способствовать воссоединению семьи, разрешая въезд на их территорию и выезд с их территории – статья 10;
- ❖ обязанность принимать меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы – статья 11;
- ❖ обязанность уважать взгляды ребенка и право ребенка “быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего” его – статья 12;
- ❖ право ребенка свободно выражать свое мнение – статья 13;
- ❖ право ребенка на свободу мысли, совести и религии – статья 14;
- ❖ право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний – статья 15;
- ❖ право ребенка на судебную защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь и семейную жизнь, в осуществление его

⁴⁷ *General Guidelines Regarding the Form and Contents of Periodic Reports to be Submitted by States Parties under Article 44, Paragraph 1(b), of the Convention*, adopted by the Committee on the Rights of the Child at its 343rd meeting (thirteenth session) on 11 October 1996, опубликованные в *UNICEF Implementation Handbook*, pp. 604-618.

- права на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или “незаконного посягательства” на его честь и репутацию – статья 16;
- ❖ право ребенка на “доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка” – статья 17;
  - ❖ признание принципа общей и основной ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка, а также принципа, согласно которому “наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы” – пункт 1 статьи 18;
  - ❖ право ребенка на защиту от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления – статья 19;
  - ❖ право ребенка на особую защиту и помощь, если он временно или постоянно лишен своего семейного окружения – статья 20;
  - ❖ государства-участники, которые признают и/или разрешают существование системы усыновления, “обеспечивают, чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались в первостепенном порядке” – статья 21;
  - ❖ права детей-беженцев – статья 22;
  - ❖ права неполноценного в умственном или физическом отношении ребенка – статья 23;
  - ❖ право ребенка на пользование “наиболее совершенными услугами системы здравоохранения” и средствами лечения болезней и восстановления здоровья – статья 24;
  - ❖ право ребенка, помещенного на попечение с целью ухода за ним, “на периодическую оценку лечения, предоставляемого ребенку, и всех других условий, связанных с таким попечением о ребенке” – статья 25;
  - ❖ право ребенка пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование – статья 26;
  - ❖ право ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка – статья 27;
  - ❖ право ребенка на образование (статья 28) и цели такого образования (статья 29)⁴⁸;
  - ❖ право ребенка, принадлежащего к этническому, религиозному или языковому меньшинству или коренному населению, пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и пользоваться родным языком – статья 30;

---

⁴⁸ На своей двадцать третьей сессии, состоявшейся в январе 2000 года, “Комитет решил начать работу по составлению текста замечания общего порядка по статье 29 (цели образования) в преддверии Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости”; см. документ Организации Объединенных Наций CRC/C/94, Доклад о работе двадцать третьей сессии Комитета по правам ребенка, стр. 95, пункт 480.

- ❖ право ребенка на отдых и досуг – статья 31;
- ❖ право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность – статья 32;
- ❖ право ребенка на защиту от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ – статья 33;
- ❖ право ребенка на защиту “от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения” – статья 34;
- ❖ предотвращение похищения детей, торговли детьми или их контрабанды – статья 35;
- ❖ право ребенка на защиту от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка – статья 36;
- ❖ право не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, включая смертную казнь – пункт а) статьи 37;
- ❖ право ребенка не быть лишенным свободы незаконным или произвольным образом – пункт б) статьи 37;
- ❖ право лишенного свободы ребенка пользоваться гуманным обращением – пункт с) статьи 37;
- ❖ право ребенка на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи в связи с лишением свободы – пункт d) статьи 37;
- ❖ право ребенка на соблюдение норм международного гуманитарного права в случае вооруженных конфликтов – пункт 1 статьи 38;
- ❖ право ребенка на необходимые меры, способствующие физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции, если он стал жертвой любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления – статья 39;
- ❖ принципы правосудия в отношении несовершеннолетних (ювенальной юстиции) – статья 40.

Как можно убедиться, эти права охватывают не только более традиционные нормы в области прав человека, закрепленные, в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах; эти права также расширены, уточнены и сформулированы таким образом, чтобы конкретно отвечать разнообразным потребностям многих молодых людей, которые по-прежнему испытывают различные трудности.

В соответствии со статьей 1 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, “государства-участники запрещают торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию, как это предусмотрено настоящим Протоколом”. В статье 2 Протокола объясняются понятия “торговля детьми”, “детская проституция” и “детская порнография”, а в статье 3 перечислены деяния, которые должны быть как минимум “в полной мере охвачены” уголовным правом государств-участников. Другие положения

подробно раскрывают обязанность государств-участников по установлению юрисдикции в отношении соответствующих преступлений и по оказанию помощи в связи с проведением расследований, уголовным судопроизводством или процедурой выдачи, изъятием и конфискацией имущества, международным сотрудничеством и в других областях (статьи 4–11).

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, повышает возраст для прямого участия в военных действиях до 18 лет и налагает на государства-участников обязательство “чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежали обязательному призыву в их вооруженные силы” (статьи 1 и 2). В соответствии со статьей 3 Протокола государства-участники должны также повысить “минимальный возраст добровольного призыва лиц в их национальные вооруженные силы” с 15 лет, то есть возраста, допустимого согласно пункту 3 статьи 38 самой Конвенции; те государства, которые разрешают добровольный призыв лиц в возрасте до 18 лет, должны, в частности, обеспечить, чтобы “такой призыв носил в действительности добровольный характер” и “производился с осознанного согласия родителей или законных опекунов данного лица” (пункты а)–b) статьи 3).

2.3.3 Разрешаемые ограничения на осуществление прав

В Конвенции о правах ребенка не содержится общего положения об ограничениях, и только в трех статьях предусматривается право вводить ограничения на осуществление прав, а именно на осуществление права на свободное выражение мнения (пункт 2 статьи 13), право свободно исповедовать свою религию или веру (пункт 3 статьи 14) и право на свободу ассоциации и свободу мирных собраний (пункт 2 статьи 15). Во всех этих положениях предусматривается, что меры ограничительного характера должны основываться на законе и быть необходимы для достижения заявленных целей. И только в отношении осуществления права на свободу ассоциаций и свободу мирных собраний прямо оговорено, что соответствующие меры должны быть также “необходимы в демократическом обществе”.

Хотя положения об ограничениях в Конвенции немногочисленны, многие из обязательств государств-участников связаны с термином “надлежащий”, который, разумеется, подлежит толкованию. Однако это толкование должно быть при всех обстоятельствах обусловлено наилучшим обеспечением интересов ребенка. Еще одним фактором, который, возможно, приходится учитывать государствам в связи с этим, является соблюдение баланса между интересами самого ребенка и “правами и обязанностями” его или ее родителей (ср. пункт 3 статьи 3 и статью 5).

И наконец, Конвенция о правах ребенка не содержит каких-либо положений об отступлении от обязательств, и поэтому можно сделать вывод, что Конвенция рассчитана на применение в полном объеме даже в исключительных кризисных ситуациях.

В Конвенции о правах ребенка не содержится общего положения об ограничениях. Конкретные положения об ограничениях связаны только с осуществлением права на свободное выражение мнений, права свободно исповедовать свою религию или веру и права на свободу ассоциаций и свободу мирных собраний.

В целом толкование положений Конвенции должно быть направлено прежде всего на обеспечение наилучших интересов ребенка, но с учетом прав и обязанностей его или ее родителей.

2.3.4 Механизм осуществления

Система осуществления Конвенции о правах ребенка (статьи 42–45) аналогична процедурам представления докладов в соответствии с двумя Международными пактами, и поэтому здесь достаточно лишь упомянуть о том, что уже было сказано выше. Как и другие Комитеты, Комитет по правам ребенка также выпустил Руководящие принципы для государств-участников, касающиеся представления ими докладов согласно Конвенции⁴⁹.

2.4 Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него была принята Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1948 года и вступила в силу 12 января 1951 года. По состоянию на 26 апреля 2002 года ее участниками являлись 135 государств. Конвенцией не предусмотрен какой-либо конкретный механизм осуществления, но, как показано ниже, вопрос о ее осуществлении оставлен на усмотрение самих государств-участников.

2.4.1 Обязательства государств-участников

“Договаривающиеся стороны *подтверждают*, что геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются *принимать меры предупреждения и карать* за его совершение” (статья I; курсив наш). С этой целью Стороны “для введения в силу положений... Конвенции обязуются провести необходимое законодательство, каждая в соответствии со своей конституционной процедурой, и, в частности, предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида” или заговора с целью совершения геноцида, подстрекательства к его совершению, покушения на совершение

⁴⁹ См. сноску 47, выше.

геноцида или соучастия в преступлении геноцида (статья V в сочетании со статьей III).

Тот факт, что договаривающиеся стороны “подтверждают” в статье I Конвенции, что геноцид является “преступлением, которое нарушает нормы международного права”, свидетельствует о том, что они рассматривали принципы, лежащие в основе Конвенции, как уже обязательные для них в соответствии с международным обычным правом. Как отмечается в главе 1 настоящего Пособия, эту же точку зрения выразил Международный Суд в своем консультативном заключении 1951 года по вопросу об *Оговорках к Конвенции о геноциде*, в котором постановил, что “принципы, лежащие в основе Конвенции, являются принципами, которые признаны... как обязательные для государств, даже без какого-либо договорного обязательства”⁵⁰. Однако содержащееся в Конвенции положение, возлагающее на национальные суды обязанность карать за международное преступление свидетельствует о том, что в 1948 году предстояло решить множество проблем в связи с вопросом о международной уголовной юрисдикции⁵¹; и только после массовых убийств в различных частях бывшей Югославии и в Руанде в 1990--е годы концепция универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений стала действительно реальной (см. подраздел 2.4.3, ниже).

2.4.2 Правовая сфера применения Конвенции

Правовая сфера применения Конвенции ограничивается предупреждением и наказанием преступления геноцида, которое в статье II определяется как любое из “следующих действий, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую”.

Наказуемы следующие деяния: геноцид; заговор с целью совершения геноцида; прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; покушение на совершение геноцида; а также соучастие в геноциде (статья III). Более того, лица, совершившие любое из этих деяний, подлежат наказанию

---

⁵⁰ См. главу 1, подраздел 2.4.2, выше.

⁵¹ Ian Brownlie, *Principles of Public International Law* (Oxford, Clarendon Press), 3rd edn., pp. 562-563.

“независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами” (статья IV).

Таким образом, Конвенция о геноциде является важным подтверждением принципа, изложенного в Уставе Нюрнбергского трибунала, согласно которому в некоторых случаях лица в соответствии с международным правом несут международную ответственность, которая выходит за рамки узких национальных интересов и обязанности подчиняться.

2.4.3 Международные преступления: последние события в области права

Принцип индивидуальной уголовной ответственности за особо тяжкие деяния получил новый импульс, когда Совет Безопасности в резолюции 808 (1993) постановил, “что должен быть учрежден международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года”. В резолюции 827 (1993) Совет Безопасности утвердил Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ).

С внесенными в 1998 году поправками Устав возлагает на Трибунал полномочие осуществлять судебное преследование за совершение серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года, нарушение законов и обычаев войны, геноцид и преступления против человечности, а именно убийства, истребление, порабощение, депортацию, заключение в тюрьму, пытки, изнасилования, преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, а также “другие бесчеловечные акты”, и это правовое определение преступлений позволяет Трибуналу рассматривать также другие масштабные нарушения прав человека, конкретно не указанные в Уставе (статьи 1–5). Международный трибунал и национальные суды имеют параллельную юрисдикцию в отношении соответствующих преступлений, хотя юрисдикция Трибунала “имеет приоритет по отношению” к юрисдикции национальных судов (статья 9 Устава МУТЮ).

Для рассмотрения серьезных нарушений гуманитарного права, совершенных в Руанде в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, Совет Безопасности аналогичным образом учредил в резолюции 955 (1994) Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР). Устав Трибунала был принят той же резолюцией. Трибунал уполномочен осуществлять судебное преследование лиц, совершивших следующие преступления: геноцид, преступления против человечности того же свойства, что и перечисленные выше в отношении МУТЮ, а также нарушения статьи 3, которая является общей для Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола II (статьи 2–4 Устава МУТР). Он может также осуществлять судебное преследование за эти преступления, совершенные гражданами Руанды на территории соседних государств (статья 7 Устава).

Различие в полномочиях этих двух трибуналов по судебному преследованию обусловлено тем, что война в бывшей Югославии рассматривалась как вооруженный конфликт международного характера, тогда как кризисная ситуация в Руанде была главным образом вооруженным конфликтом немеждународного характера.

И наконец, 17 июля 1998 года Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций приняла 120 голосами против 7 при 21 воздержавшемся, без занесения результатов голосования в отчет о заседании, Римский статут Международного уголовного суда⁵². Этот международный постоянный и независимый судебный орган был создан с целью положить конец безнаказанности лиц, совершающих преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и, при определенных условиях, преступления агрессии (статья 5 Устава). Суд обладает юрисдикцией по рассмотрению дел в отношении физических лиц без какого бы то ни было различия их должностного положения, но не обладает юрисдикцией в отношении юридических лиц, таких как государства и корпорации (статьи 25 и 27). Кроме того, как и в случае контрольных органов, учрежденных в соответствии с общими международными договорами по правам человека, Международный уголовный суд является вспомогательным по характеру своей деятельности органом, поскольку согласно статье 17 его Статута осуществляет уголовное преследование за совершение преступлений только в тех случаях, когда соответствующее государство не желает или неспособно вести расследование или возбудить уголовное преследование, как предусмотрено в подпунктах а) и б) пункта 1 статьи 17. Сам Международный уголовный суд устанавливает на основе конкретных критериев “нежелание” или “неспособность” государства вести расследование или возбудить уголовное преследование в конкретном деле (пункты 2 и 3 статьи 17). Международный уголовный суд, или, как он широко известен, МУС, становится действующим органом после ратификации Статута 60 государствами (статья 126). По состоянию на 11 апреля 2002 года Статут был ратифицирован 66 государствами и вступил в силу 1 июля 2002 года⁵³.

---

⁵² См. веб-сайт по адресу: <http://www.icj.org/icc/iccdoc/mficc.htm>, п. 1. Текст Римского статута Международного уголовного суда см. в документе Организации Объединенных Наций A/CONF.183/9.

⁵³ См. веб-сайт Организации Объединенных Наций по адресу: www.un.org/law/icc/index/html.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него нацелена на предупреждение и наказание геноцида, включая заговор с целью совершения геноцида, подстрекательства к его совершению, покушения на совершение геноцида или соучастия в геноциде. Однако принципы, лежащие в основе Конвенции, обязательны для всех государств независимо от каких-либо договорных обязательств.

Новый Международный уголовный суд представляет собой первый международный постоянный и независимый судебный орган, призванный положить конец безнаказанности лиц, совершающих преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и, при определенных условиях, преступления агрессии.

2.5 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 декабря 1965 года и вступила в силу 4 января 1969 года. По состоянию на 8 апреля 2002 года ее участниками было 161 государство. Конвенция предусматривает учреждение Комитета по ликвидации расовой дискриминации, который должен контролировать осуществление Конвенции. Комитет принимает, если это необходимо, общие рекомендации относительно конкретных статей или вопросов, представляющих общий интерес. На эти рекомендации можно ссылаться в любом подходящем случае.

2.5.1 Обязательства государств-участников

В целях Конвенции “выражение ‘расовая дискриминация’ означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях *общественной жизни*” (пункт 1 статьи 1; курсив наш). Однако “принятие особых мер с *исключительной* целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц... для того, чтобы обеспечить таким группам или лицам равное использование и осуществление прав человека и основных свобод, не рассматривается как расовая дискриминация, при условии, однако, что такие меры не имеют своим последствием сохранение

особых прав для различных расовых групп и что они не будут оставлены в силе по достижении тех целей, ради которых они были введены” (пункт 4 статьи 1; выделено нами)⁵⁴.

Государства – участники Конвенции “осуждают расовую дискриминацию и обязуются безотлагательно всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами” (пункт 1 статьи 2). С этой целью они обязуются, в частности:

- ❖ “не совершать в отношении лиц, групп или учреждений каких-либо актов или действий, связанных с расовой дискриминацией, и гарантировать, что все государственные органы и государственные учреждения, как национальные, так и местные, будут действовать в соответствии с этим обязательством” – пункт 1 а) статьи 2;
- ❖ “не поощрять, не защищать и не поддерживать расовую дискриминацию, осуществляемую какими бы то ни было лицами или организациями” – пункт 1 b) статьи 2;
- ❖ “принимать эффективные меры для пересмотра” государственной политики на всех уровнях, а также для исправления законодательства, ведущего “к возникновению или увековечению расовой дискриминации всюду, где она существует” – пункт 1 c) статьи 2;
- ❖ “используя все надлежащие средства... запретить расовую дискриминацию, проводимую любыми лицами, группами или организациями” – пункт 1 d) статьи 2;
- ❖ “поощрять в надлежащих случаях объединяющие многорасовые организации и движения, равно как и другие мероприятия, направленные на уничтожение расовых барьеров, и не поддерживать те из них, которые способствуют углублению расового разделения” – пункт 1 e) статьи 2.

Кроме того, государства-участники “обеспечивают каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты” в случае любых актов, посягающих, в нарушение Конвенции, на его права человека, а также права предъявлять в национальные суды иск “о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении за любой ущерб, понесенный в результате такой дискриминации” (статья 6).

И наконец, они обязуются, кроме того, “принять немедленные и эффективные меры, в частности в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации...” (статья 7).

2.5.2 Защищаемая сфера недопустимости дискриминации

Государства-участники обязуются не только запретить и ликвидировать расовую дискриминацию, но и “обеспечить равноправие

---

⁵⁴ Об обязательствах государств-участников по представлению докладов согласно этим положениям см. Общую рекомендацию, касающуюся статьи 1 Конвенции, Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/18, Приложение V, стр. 149.

каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, в особенности в отношении осуществления следующих прав” (статья 5):

- ❖ права на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие – пункт а) статьи 5;
- ❖ права на личную безопасность – пункт b) статьи 5;
- ❖ политических прав, в частности права участвовать в выборах, принимать участие в управлении страной, равно как и в руководстве государственными делами, а также права равного доступа к государственной службе – пункт с) статьи 5;
- ❖ других гражданских прав, таких как право на свободу передвижения и проживания, право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну; право на гражданство; право на вступление в брак и на выбор супруга; право на владение имуществом, как единолично, так и совместно с другими; право наследования; право на свободу мысли, совести и религии; право на свободу убеждений и на свободное выражение их; право на свободу мирных собраний и ассоциаций – пункт d) статьи 5;
- ❖ прав в экономической, социальной и культурной областях, и в частности прав на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, защиту от безработицы, равную плату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение; права создавать профессиональные союзы и вступать в них; права на жилище; права на здравоохранение, медицинскую помощь, социальное обеспечение и социальное обслуживание; права на образование и профессиональную подготовку; права на равное участие в культурной жизни – пункт e) статьи 5; и
- ❖ “права на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, как, например, транспорт, гостиницы, рестораны, кафе, театры и парки” – пункт f) статьи 5.

Как отметил сам Комитет в Общей рекомендации XX, перечень политических, гражданских, экономических, социальных и культурных прав в статье 5 не является исчерпывающим и ссылаться на право не подвергаться расовой дискриминации в осуществлении прав можно также при пользовании правами, которые прямо не упомянуты в этой статье. Иными словами, помимо требования обеспечить, чтобы права человека осуществлялись без расовой дискриминации, статья 5 “сама по себе не создает [прав человека], а лишь предполагает наличие и признание этих прав”, таких как права, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и Международных пактов о правах человека. Это означает также, что, когда государства-участники вводят ограничения на осуществление прав, перечисленных в статье 5, они должны “обеспечить, чтобы это ограничение ни по своей цели, ни по последствиям не противоречило статье 1 Конвенции как составной части международных норм в области прав человека”⁵⁵. Следовательно, ограничения, допустимые в соответствии с другими

⁵⁵ Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций, стр. 257–258, пункты 1 и 2.

международными договорами по правам человека, косвенно включены в статью 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и, наоборот, понятие расовой дискриминации, как оно определено в статье 1 этой Конвенции, является присущим международному праву в области прав человека как таковому.

Хотя, согласно статье 1 Конвенции, запрет на расовую дискриминацию относится к областям “общественной жизни”, Комитет по ликвидации расовой дискриминации пояснил, что, “поскольку частные институты оказывают влияние на осуществление прав или наличие возможностей, государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы их деятельность не приводила к возникновению или закреплению расовой дискриминации”⁵⁶.

2.5.3 Механизм осуществления

В соответствии с Конвенцией был учрежден Комитет по ликвидации расовой дискриминации, который состоит из восемнадцати членов, выступающих в личном качестве (статья 8), и выполняет функцию осуществления контроля за выполнением положений Конвенции. Как и Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации предусматривает тройной механизм осуществления, который состоит из представления периодических докладов, сообщений государств в отношении друг друга и сообщений от отдельных лиц, как кратко описано ниже. Кроме того, Комитет принимает, когда это необходимо, общие рекомендации относительно конкретных статей или вопросов, представляющих особый интерес. Ниже представлено общее описание механизмов контроля:

- ❖ **процедура представления докладов:** государства-участники обязуются в течение одного года после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства представить первоначальный доклад и впоследствии каждые два года и всякий раз, когда этого требует Комитет, представлять доклады о принятых законодательных, судебных, административных или других мерах, с помощью которых проводятся в жизнь положения Конвенции (пункт 1 статьи 9). Как и другие комитеты, Комитет по ликвидации расовой дискриминации принял специальные руководящие принципы в отношении формы и содержания докладов, представляемых государствами-участниками;
- ❖ **жалобы государств в отношении друг друга:** любое государство-участник, которое считает, что другое государство-участник не выполняет положений Конвенции, “может довести это до сведения Комитета” (пункт 1 статьи 11). В отличие от того, что предусмотрено в Международном пакте о гражданских и политических правах, для признания компетенции Комитета на получение сообщений от государств не требуется какого-либо специального заявления; однако Комитет будет рассматривать вопрос только в том случае, если он не был урегулирован к удовлетворению обеих

---

⁵⁶ Там же, стр. 259, пункт 5.

сторон. Если Комитет принимает дело к рассмотрению, то согласно Конвенции назначается специальная Согласительная комиссия, которая “предоставляет свои добрые услуги заинтересованным государствам в целях миролюбивого урегулирования данного вопроса на основе соблюдения” Конвенции (пункт 1 а) статьи 12). Когда Комиссия полностью рассмотрит вопрос, она должна представить Председателю Комитета “доклад, содержащий ее заключения по всем вопросам, относящимся к фактической стороне спора между сторонами, и такие рекомендации, которые она признает необходимыми для миролюбивого разрешения спора” (пункт 1 статьи 13). Государства-участники могут принять или отклонить рекомендации Согласительной комиссии (пункт 2 статьи 13);

- ❖ **сообщения от отдельных лиц:** государство-участник может также в любой момент в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета “принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или групп лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником каких-либо прав, изложенных в настоящей Конвенции” (пункт 1 статьи 14). Статья 14 вступила в силу 3 декабря 1982 года, и по состоянию на 17 августа 2001 года такое заявление сделали 34 государства--участника⁵⁷.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации запрещает такую дискриминацию в осуществлении прав человека во всех областях общественной жизни.

Однако государства-участники обязаны также обеспечить, чтобы, поскольку частные институты влияют на осуществление прав или на наличие возможностей, их деятельность не приводила ни по цели, ни по последствиям к возникновению или закреплению расовой дискриминации.

Конвенция осуществляется на международном уровне посредством: 1) процедуры представления докладов; 2) представления жалоб государств в отношении друг друга; и 3) представления сообщений отдельных лиц.

⁵⁷ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/18, стр. 10, пункт 2.

2.6 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года

Хотя пытки запрещены всеми крупными международными договорами по правам человека, широко распространенная практика применения пыток потребовала более детального правового регулирования и более действенного механизма осуществления. Поэтому было решено разработать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1984 года. Она вступила в силу 26 июня 1987 года, и по состоянию на 8 апреля 2002 года участниками Конвенции были 128 государств. Конвенцией предусмотрено учреждение экспертного органа – Комитета против пыток – для осуществления контроля за соблюдением государствами-участниками своих обязательств.

2.6.1 Обязательства государств-участников

В соответствии с Конвенцией “определение ‘пытка’ означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно” (статья 1).

Далее, Конвенция требует, чтобы каждое государство-участник принимало “эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для *предупреждения* актов пыток на любой территории под его юрисдикцией” (пункт 1 статьи 2; курсив наш). Кроме того, в ней указано, что “*никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток*” (пункт 2 статьи 2; курсив наш). Это положение является просто повторением уже существующей международной нормы в области прав человека, если учесть, что право не подвергаться пыткам закреплено как право, от обязательств по которому нельзя отступить, в соответствующих крупных международных договорах, включая Международный пакт о гражданских и политических правах.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания четко предусматривает, что “приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток” (пункт 3 статьи 2). Иными словами, в ней прямо устанавливается принцип индивидуальной ответственности за применение пыток.

2.6.2 Правовая сфера применения Конвенции

В нижеуказанных положениях Конвенции подробно изложены обязательства государств-участников в отношении предупреждения актов пытки, наказания за них и средства правовой защиты в случае их применения. Однако здесь мы приведем только некоторые правовые обязательства в общих формулировках:

- ❖ “ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток” – пункт 1 статьи 3;
- ❖ “каждое государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления”, и то же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющим собой “соучастие или участие в пытке”. Кроме того, оно “устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера” – пункты 1 и 2 статьи 4;
- ❖ государства-участники принимают такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления их юрисдикции в отношении вышеуказанных преступлений, и передают лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4 Конвенции, “компетентным властям для судебного преследования” (статьи 5–7), и, кроме того, государства-участники оказывают “друг другу наиболее полную помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми” в отношении любого из этих преступлений – статья 9;
- ❖ “преступления, указанные в статье 4, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между государствами-участниками”, которые также “обязуются включить такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними” – статья 8;
- ❖ государства-участники также обеспечивают, “чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними” – пункт 1 статьи 10;

- ❖ в целях *предупреждения* пыток государства-участники “систематически рассматривают правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме” лишения свободы – статья 11;
- ❖ “каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена...” – статья 12;
- ❖ кроме того, каждое государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, “право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы” – статья 13;
- ❖ “каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации” – статья 14;
- ❖ “каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано” – статья 15; и наконец,
- ❖ каждое государство-участник обязуется “предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1” Конвенции – статья 16.

Как явствует из этого общего описания правовых обязательств, принимаемых согласно настоящей Конвенции, вопрос о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и реальных ответных мер государства имеет большое значение для судей, прокуроров и адвокатов, которые должны в любое время быть готовы к выявлению признаков совершения таких противоправных деяний.

2.6.3 Механизм осуществления

Комитет против пыток, который является независимым экспертным органом, состоящим из десяти членов (пункт 1 статьи 17), и который был учрежден с целью осуществлять контроль за выполнением Конвенции, исполняет, как и все другие комитеты, учрежденные согласно международным договорам и упомянутые в данной главе, функцию рассмотрения периодических докладов, представленных государствами-участниками, но, если государства-участники сделали соответствующие заявления, он может также получать и рассматривать сообщения от государств-участников и от отдельных лиц. Хотя, как показано ниже, Конвенция уполномочивает Комитет посещать

страну, в которой применяются пытки, только с согласия соответствующего государства-участника, с 1991 года принимаются меры по разработке факультативного протокола к Конвенции, в котором было бы предусмотрено создание превентивной системы регулярных посещений мест заключения. Несмотря на то что участники Всемирной конференции по правам человека единодушно высказались за скорейшее принятие этого факультативного протокола⁵⁸, до сих пор не удалось достичь согласия относительно его содержания⁵⁹. В целом механизмы осуществления контроля можно описать следующим образом:

- ❖ **процедура представления докладов:** государства-участники обязаны представлять доклады о принятых ими мерах по осуществлению своих обязательств по Конвенции в течение одного года после ее вступления в силу, а в дальнейшем - раз в четыре года или когда запросит Комитет (пункт 1 статьи 19). В целях оказания помощи в составлении докладов Комитет принял общие руководящие принципы относительно формы и содержания как первоначальных, так и периодических докладов⁶⁰;
- ❖ **деятельность Комитета в соответствии со статьей 20:** эта статья специфична для Конвенции против пыток, и она предусматривает, что, “если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника”, он “предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации” (пункт 1 статьи 20). Однако государства-участники могут во время подписания или ратификации Конвенции или присоединения к ней заявить, что они *не* признают компетенции Комитета, определенной статьей 20 (пункт 1 статьи 28). По состоянию на 18 мая 2001 года такое заявление сделали в общей сложности девять государств⁶¹. Документы и расследования, связанные с выполнением функций Комитета в соответствии с этой статьей, являются конфиденциальными, хотя “Комитет может после консультаций с соответствующим государством-участником принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой ежегодный доклад”, представляемый государствам-участникам и Генеральной Ассамблее (пункт 5 статьи 20)⁶²;

⁵⁸ Документ Организации Объединенных Наций A/CONF.157/23, *Венская декларация и Программа действий*, стр. 22–23, пункт 61.

⁵⁹ См. резолюцию E/CN.4/RES/2000/35, принятую Комиссией по правам человека 20 апреля 2000 года по проекту факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; разработкой проекта протокола занимается Рабочая группа открытого состава.

⁶⁰ Документы Организации Объединенных Наций CAT/C/4/Rev.2 (в отношении первоначальных докладов) и CAT/C/14/Rev.1 (в отношении периодических докладов). Более подробную информацию о процедуре представления первоначальных докладов по этой Конвенции см. также Joseph Voyame, “The Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment”, в *Manual on Human Rights Reporting*, pp. 309-332.

⁶¹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/44, Приложение II, стр. 104.

⁶² Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/44, стр. 42, пункт 231.

- ❖ **сообщения государств в отношении друг друга:** по состоянию на 18 мая 2001 года 43 государства-участника заявили о том, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения, касающиеся заявлений одного государства-участника о том, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по Конвенции (пункт 1 статьи 21)⁶³. Комитет рассматривает сообщение только в том случае, если вопрос не решен к удовлетворению обоих государств-участников. Эта процедура является конфиденциальной, и Комитет “оказывает добрые услуги соответствующим государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения обязательств, предусмотренных в настоящей Конвенции”. С этой целью он может создать специальную согласительную комиссию. Если в этом случае не удастся добиться дружественного решения вопроса, Комитет представляет сообщение, в котором он ограничивается “кратким изложением фактов” (пункт 1 статьи 21);
- ❖ **сообщения от отдельных лиц:** наконец, Комитет может получать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, если это государство-участник прямо признало его компетенцию принимать такие сообщения (пункт 1 статьи 22). По состоянию на 18 мая 2001 года заявления о признании сделали 40 государств-участников⁶⁴. Однако Комитет считает неприемлемым любое сообщение, которое является анонимным или, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Конвенции (пункт 2 статьи 22). Прежде чем рассмотреть сообщение, Комитет должен убедиться, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения (пункт 5 b) статьи 22). Хотя документы и расследования, касающиеся сообщений от отдельных лиц, являются конфиденциальными, заключения Комитета сообщаются сторонам, а также становятся доступными общественности. То же самое относится, как правило, к решениям Комитета о неприемлемости сообщений⁶⁵. Многие заключения и решения Комитета содержатся в его ежегодных докладах, представляемых Генеральной Ассамблее.

---

⁶³ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/44, Приложение III, стр. 105–106.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/54/44, стр. 43, пункт 236.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания подтверждает закрепившуюся норму международного права, согласно которой никакие исключительные обстоятельства, даже война или другие чрезвычайные ситуации в стране, не могут оправдать применения пыток или иного плохого обращения.

Приказ вышестоящего начальника не может служить оправданием пыток.

Конвенция осуществляется на международном уровне посредством: 1) представления докладов; 2) выполнения Комитетом специальных функций, предусмотренных в статье 20; 3) сообщений государств в отношении друг друга; и 4) сообщений от отдельных лиц.

2.7 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года и Протокол к ней 1999 года

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 18 декабря 1979 года и вступила в силу 3 сентября 1981 года. По состоянию на 8 апреля 2002 года участниками Конвенции были 168 государств. Согласно Конвенции учрежден независимый экспертный орган – Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин – в целях осуществления контроля за выполнением Конвенции. Кроме того, 6 октября 1999 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования Факультативный протокол к Конвенции, который предоставил Комитету возможность, в частности, получать и рассматривать сообщения от женщин или групп женщин, считающих себя жертвами дискриминации по признаку пола, в пределах юрисдикции тех государств, которые ратифицировали Протокол или присоединились к нему. Протокол вступил в силу 22 декабря 2000 года, и по состоянию на 8 апреля 2002 года его участниками были 30 государств.

2.7.1 Обязательства государств-участников

Для целей настоящей Конвенции понятие “дискриминация в отношении женщин” означает “любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской *или любой другой области*” (статья 1; курсив наш). Таким образом, запрещение дискриминации в отношении женщин не

ограничивается традиционными категориями прав человека, а выходит за их рамки и распространяется на другие области, в которых может осуществляться дискриминация. Кроме того, запрещение не ограничивается общественной жизнью, а распространяется также на частную жизнь.

Следует отметить, однако, что принятие “временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией, дискриминационным”, однако эти меры “должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения” (статья 4).

Государства-участники “соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются”, в частности (статья 2):

- ❖ включить принцип равноправия мужчин и женщин в свое национальное законодательство и обеспечить практическое осуществление этого принципа;
- ❖ “принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин”;
- ❖ установить эффективную юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений;
- ❖ “воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин”;
- ❖ “принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия”; и
- ❖ “отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин”.

В последующих статьях конкретизируются обязательства государств-участников по ликвидации дискриминации в отношении женщин, в частности следующие:

- ❖ “изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин... которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин” (пункт а) статьи 5);
- ❖ “обеспечить, чтобы семейное воспитание включало в себя правильное понимание материнства как социальной функции и признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей при условии, что во всех случаях интересы детей являются преобладающими” (пункт b) статьи 5);
- ❖ принять все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции

женщин (статья 6), ликвидировать дискриминацию в отношении женщин в политической и общественной жизни (статьи 7 и 8⁶⁶), в области образования (статья 10), в области занятости (статья 11) и в области здравоохранения (статья 12); в других областях экономической и социальной жизни (статья 13); а также в отношении женщин в сельских районах (пункт 2 статьи 14).

2.7.2 Конкретная правовая сфера применения Конвенции

Хотя многие статьи Конвенции сформулированы как общие правовые обязательства государств-участников “принять все соответствующие меры” по ликвидации дискриминации в отношении женщин, в то же время некоторые статьи предусматривают конкретные права, которые должны быть обеспечены на основе равноправия мужчин и женщин. Так, например:

- ❖ в области образования женщины имеют право, в частности, на одинаковые условия в выборе профессии и профессиональной подготовки, а также на одинаковые возможности получения стипендий и других пособий на образование – статья 10;
- ❖ право на труд, на одинаковые возможности при найме на работу, на свободный выбор профессии или рода работы, на равное вознаграждение⁶⁷, на социальное обеспечение и охрану здоровья – статья 11;
- ❖ право на семейные пособия, на банковские ссуды, на получение займов, ссуд под недвижимость и других форм финансового кредита, а также на участие в мероприятиях, связанных с отдыхом, занятиями спортом, и во всех областях культурной жизни – статья 13;
- ❖ право женщин, проживающих в сельской местности, на участие в разработке и осуществлении планов развития, на доступ к соответствующему медицинскому обслуживанию, право непосредственно пользоваться благами программ социального страхования, право получать все виды подготовки и образования, организовывать группы самопомощи, участвовать во всех видах коллективной деятельности, иметь доступ к сельскохозяйственным кредитам и займам и пользоваться надлежащими условиями жизни – статья 14.

И наконец, в Конвенции специально предусматривается обязанность государств-участников признавать за женщинами “равенство с мужчинами перед законом”, а также предоставлять женщинам одинаковую с мужчинами гражданскую правоспособность (пункты 1 и 2 статьи 15); государства-участники обязаны также обеспечить им, на основе равенства мужчин и женщин, ряд прав, касающихся брака и семейных отношений (статья 16).

Таким образом, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин охватывает все основные области активной жизни в обществе и может также служить полезным инструментом для судей, прокуроров и адвокатов при рассмотрении

---

⁶⁶ Общая рекомендация № 8 (Осуществление статьи 8), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 280.

⁶⁷ Общая рекомендация № 13 (Равное вознаграждение за равный труд), там же, стр. 285.

вопросов равноправия мужчин и женщин в соответствии с внутригосударственным законодательством.

2.7.3 Механизмы осуществления

Контрольные механизмы, установленные Конвенцией и Протоколом к ней 1999 года, можно вкратце описать следующим образом:

- ❖ **процедура представления докладов:** Конвенция как таковая предусматривает механизм осуществления, разработанный в меньшей степени, чем механизмы, созданные вышеуказанными международными договорами, в том смысле, что он ограничивается *процедурой представления докладов*, согласно которой государства-участники обязаны направлять в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин доклады с указанием факторов и проблем, с которыми сталкиваются государства в процессе выполнения своих обязательств по Конвенции, в течение одного года после вступления в силу Конвенции, а впоследствии - раз в четыре года или когда запросит Комитет (статья 18). Комитет утвердил руководящие принципы в отношении представления периодических докладов с целью оказать содействие государствам-участникам в соблюдении ими договорных обязательств, и по состоянию на июнь 1999 года он также вынес 24 рекомендации общего характера в соответствии со статьей 21 Конвенции⁶⁸; рекомендации могут касаться или конкретных положений Конвенции, или так называемых “сквозных” вопросов⁶⁹. Работа Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин осложняется тем, что Комитет ограничивает время проведения своих заседаний максимум двумя неделями в год (статья 20), тогда как продолжительность заседаний других органов, предусмотренных в международных договорах, соответствующими договорами не ограничивается. Поэтому в своей Общей рекомендации № 22 Комитет предложил государствам-участникам внести поправки в статью 20, “с тем чтобы позволить ему ежегодно собираться в течение такого времени, какое необходимо для эффективного выполнения его обязанностей по Конвенции”⁷⁰;
- ❖ **сообщения от отдельных лиц:** с 22 декабря 2000 года, когда вступил в силу Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Комитет имеет право рассматривать сообщения от женщин или групп женщин, которые исчерпали все доступные им внутренние средства правовой защиты. Обращения могут быть также представлены от имени отдельных лиц или групп лиц с их согласия, за исключением тех случаев, когда можно доказать, почему не

---

⁶⁸ Более подробную информацию о процедуре представления докладов согласно этой Конвенции см. Zagorka Ilic, “The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women”, in *Manual on Human Rights Reporting*, pp. 265-308. О руководящих принципах см. документ Организации Объединенных Наций CEDAW/C/7/Rev.3, *Руководящие принципы подготовки докладов государствами-участниками*.

⁶⁹ Перечень общих рекомендаций, принятых Комитетом, см. на веб-сайте Организации Объединенных Наций по адресу: <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations.htm>.

⁷⁰ См. Общую рекомендацию № 22 (Поправка к статье 20), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 315.

было получено согласие (статья 2). Факультативный протокол дает также Комитету право проводить конфиденциальные расследования серьезных или систематических нарушений положений Конвенции (статья 8).

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обеспечивает правовую основу, которая способствует достижению большего равноправия женщин и мужчин во многих частях мира.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обеспечивает всеобъемлющую правовую основу для ликвидации дискриминации в отношении женщин при осуществлении ими своих прав и основных свобод как в общественной, так и в частной жизни.

На международном уровне Конвенция осуществляется посредством 1) процедуры представления докладов и 2) системы сообщений от отдельных лиц.

3. Другие документы, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций

В этом разделе рассматриваются некоторые наиболее важные резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей в области прав человека, многие из которых будут специально и более подробно рассмотрены в других главах настоящего Пособия. Как поясняется в главе 1, резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, как таковые не предусматривают правовых обязательств, но в зависимости от обстоятельств их принятия они могут служить полезным подтверждением существования норм международного обычного права⁷¹. Как минимум принятые Генеральной Ассамблеей резолюции имеют большое моральное и политическое значение и могут рассматриваться как документы, в которых излагаются принципы, широко признанные в международном сообществе⁷². Они могут также служить важным указанием для юристов в тех случаях, когда, например, международное или внутригосударственное право недостаточно ясно в отношении конкретного вопроса.

Нижеуказанные резолюции относятся к числу документов, которые имеют особое значение для судей, прокуроров и адвокатов при осуществлении их профессиональных обязанностей. ***Однако желательно проявлять осторожность при использовании резолюций с целью***

⁷¹ См. также главу 1, раздел 2.4.2, выше.

⁷² См. *Human Rights: A Basic Handbook for UN Staff*, United Nations, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights/United Nations Staff College Project, p. 5.

получить указания, особенно ранее принятых резолюций, поскольку с тех пор государства, возможно, связали себя более строгими правовыми нормами либо в соответствии с их внутренним законодательством, либо согласно международным конвенциям. Как будет показано, многие из этих резолюций касаются обращения с людьми, лишёнными свободы, в том числе с несовершеннолетними, и направлены на искоренение пыток и других бесчеловечных видов обращения.

3.1 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений провозглашает “право на свободу мысли, совести и религии” и включает, в частности, свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообщая с другими (статья 1). Кроме того, в ней предусмотрено, что “никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц” (пункт 1 статьи 2). Государства “должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений” и прилагать “все усилия по принятию или отмене законодательства, когда это необходимо, для запрещения любой подобной дискриминации” (статья 4).

3.2 Основные принципы обращения с заключёнными 1990 года

В соответствии с Основными принципами обращения с заключёнными 1990 года “все заключённые пользуются уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей” и не должны подвергаться никакой дискриминации по любому признаку (принципы 1 и 2). “За исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, все заключённые пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека”, и, в том случае если соответствующее государство является участником, правами, которые изложены в других пактах Организации Объединённых Наций (принцип 5). Заключённые имеют право участвовать в культурной и образовательной деятельности и иметь возможность заниматься “полезным вознаграждаемым трудом” (принципы 6 и 8). Основные принципы также предусматривают, что следует прилагать и поощрять усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания (принцип 7).

3.3 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 года

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 года представляет собой всеобъемлющее изложение 39 принципов, и на них нельзя ссылаться при ограничении – применительно к лицам, лишенным свободы, – прав, признанных другими внутригосударственными или международными источниками права, на том основании, что они не включены в данный Свод принципов (принцип 3 и Общее положение). В Своде принципов особое значение придается, в частности, вопросам, связанным с эффективным контролем за задержаниями в любой форме, включая рассмотрение судебными или иными органами оснований для продолжения задержания. Кроме того, в нем предусмотрены подробные положения, предусматривающие условия ареста, уведомление членов семьи или других лиц об аресте или переводе в другое место лишения свободы, право лица, лишенного свободы, на общение с семьей и адвокатом, проведение допросов, посещение мест лишения свободы независимыми от властей лицами в целях надзора за соблюдением соответствующих законов и правил и, в частности, вопрос о средствах правовой защиты в случае незаконного лишения свободы и обращения, которому подверглось лицо во время лишения свободы.

3.4 Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 года

В Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 года подчеркивается, что тюремное заключение несовершеннолетних “должно применяться лишь как крайняя мера” (правило 1), а также содержатся подробные положения в отношении прав несовершеннолетних в системе правосудия и, в частности, в связи с арестом или задержанием и в ожидании суда. Правила также регулируют вопрос об управлении исправительными учреждениями для несовершеннолетних и, в частности, вопросы ведения протоколов, физических условий пребывания и размещения, образования, профессиональной подготовки и трудовой деятельности, отдыха, религии, медицинского обслуживания, ограничений, касающихся физического сдерживания и применения силы, дисциплинарного режима, а также инспекций и рассмотрения жалоб.

3.5 Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1982 года

Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1982 года – это краткий свод шести принципов, в которых подчеркивается обязанность всех работников здравоохранения, обеспечивающих медицинское обслуживание заключенных или задержанных лиц, охранять их физическое и психическое здоровье на таком же уровне, который обеспечивается лицам, не являющимся заключенными или задержанными (принцип 1). Таким образом, работники здравоохранения “совершают грубое нарушение медицинской этики, а также преступление, в соответствии с действующими международными документами, если они занимаются, активно или пассивно, действиями, которые представляют собой участие или соучастие в пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, или подстрекательство к их совершению, или попытки совершить их” (принцип 2). Врачи, в частности, совершают также нарушение медицинской этики, если они “применяют свои знания и опыт для содействия проведению допроса заключенных и задержанных лиц таким образом, что это может отрицательно повлиять на физическое или психическое здоровье или состояние таких заключенных или задержанных лиц” (пункт а) принципа 4), и участвуют “в любой процедуре смиренного характера в отношении заключенного или задержанного лица”, если только такая процедура не продиктована “сугубо медицинскими критериями” как необходимая для определенных специально установленных целей (принцип 5).

3.6 Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 года

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 года предназначен для всех должностных лиц, которые обладают полицейскими полномочиями, особенно полномочиями на арест и задержание (статья 1 с комментарием). “При выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам” (статья 2). В частности, они “могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это

требуется для выполнения их обязанностей” (статья 3) и не могут “осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания”. Кроме того, такие действия не могут быть оправданы распоряжениями вышестоящих лиц и такими исключительными обстоятельствами, как состояние войны или другое чрезвычайное положение (статья 5). Наконец, помимо прочих обязанностей, “должностные лица по поддержанию правопорядка не совершают каких-либо актов коррупции” и “всемерно препятствуют любым таким актам и борются с ними” (статья 7).

3.7 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), 1990 года

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), 1990 года “содержат свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с тюремным заключением, а также минимальные гарантии для лиц, в отношении которых применяются альтернативы тюремному заключению”, и “имеют целью обеспечить более активное участие общественности в осуществлении правосудия по уголовным делам”, а также “содействовать развитию у правонарушителей чувства ответственности перед обществом” (общие принципы 1.1 и 1.2). Правила охватывают все стадии: предварительное следствие, стадию суда, вынесение приговора и стадию после вынесения приговора, а также регулируют, в частности, осуществление мер, не связанных с тюремным заключением (принципы 5–14).

3.8 Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 года

Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 года имеют целью предупреждение преступности среди несовершеннолетних с ориентацией на нужды детей, при которой “молодые люди должны играть активную роль в обществе и быть его полноценными участниками и не должны рассматриваться лишь как объекты для подготовки к жизни в обществе или контроля” (основополагающий принцип 3). Руководящие принципы, которые должны толковаться и

применяться в рамках других существующих международных норм в этой области, таких как Международные пакты и Конвенция о правах ребенка, касаются таких вопросов, как общие направления предупреждения (руководящий принцип 9), процессы подготовки к жизни в обществе (руководящие принципы 10–44), социальная политика (руководящие принципы 45–51), законодательство и отправление правосудия в отношении несовершеннолетних (руководящие принципы 52–59), а также исследования, разработка политики и координация (руководящие принципы 60–66).

3.9 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 1985 года

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 1985 года содержат подробные принципы обращения с несовершеннолетними в системе отправления правосудия, а также комментарии к ним. Приведенные нормы касаются возраста, при котором наступает уголовная ответственность, целей правосудия в отношении несовершеннолетних, прав несовершеннолетних, обеспечения конфиденциальности, проведения расследования и судебного разбирательства, вынесения судебного решения и выбора мер воздействия, обращения с правонарушителями вне исправительных учреждений и в таких учреждениях, а также исследований, планирования, разработки и оценки политики.

3.10 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 года

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 года содержит нормы о доступе к правосудию и справедливом обращении с жертвами “действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью” (принципы 4 и 1, в сочетании). Кроме того, в Декларации регулируется право на реституцию, компенсацию и помощь жертвам преступлений (принципы 8–17). И наконец, в ней рассматривается ситуация в отношении жертв “действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушением международно признанных норм, касающихся прав человека” (принцип 18). В этом отношении “государствам следует рассмотреть вопрос о включении в

национальные законы норм, запрещающих злоупотребление властью и предусматривающих средства защиты для жертв таких злоупотреблений. В число таких средств следует, в частности, включить право на реституцию и/или компенсацию и необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь и поддержку” (принцип 19).

3.11 Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 года

Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 года предусматривает, что “ни одно государство не должно практиковать, позволять или допускать насильственные исчезновения” (пункт 1 статьи 2) и что “каждое государство принимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предотвращения и искоренения актов насильственного исчезновения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией” (статья 3). Кроме того, в ней предусмотрено, что “никакой приказ или распоряжение какого-либо государственного, гражданского, военного или другого органа не могут служить оправданием насильственного исчезновения” и что “любое лицо, получающее такой приказ или такое распоряжение, имеет право и обязано не подчиняться им” (пункт 1 статьи 6). Далее, “в целях предупреждения насильственных исчезновений при любых обстоятельствах, включая обстоятельства, упомянутые в статье 7, выше, необходимо наличие права использования быстрого и эффективного средства *судебной* защиты как средства установления местонахождения или состояния здоровья лиц, лишенных свободы, и/или определения органа, отдавшего приказ о лишении свободы или совершившего такой акт”, в том числе в ситуациях, когда в государстве существует “угроза войны, состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или любая другая чрезвычайная ситуация” (пункт 1 статьи 9 в сочетании со статьей 7; курсив наш). Эти кризисные ситуации ни при каких обстоятельствах не могут служить оправданием насильственных исчезновений (статья 7).

3.12 Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (“Декларация о правозащитниках”) 1998 года

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы 1998 года, или так называемая Декларация о правозащитниках, разрабатывалась в течение 13 лет, и ее особое значение состоит в том, что она закрепляет право каждого человека, “индивидуально и совместно с другими поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные

свободы на национальном и международном уровнях” (статья 1). В ней подчеркивается, что государства несут “основную ответственность и обязанность защищать, поощрять и осуществлять все права человека” (статья 2), и, в частности, определяется право “участвовать в мирной деятельности, направленной против нарушений прав человека и основных свобод” (пункт 1 статьи 12). Более того, каждый человек имеет право находиться под “**эффективной защитой национального законодательства** в случае принятия ответных мер или выступлений с использованием мирных средств против вменяемых государству деятельности или действий, включая бездействие, результатом которых являются нарушения прав человека и основных свобод, а также против актов насилия, совершаемых группами или отдельными лицами и затрагивающих осуществление” этих прав и свобод (пункт 3 статьи 12; курсив наш). В резолюции 2000/61 Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека постановила обратиться к Генеральному секретарю с просьбой назначить специального представителя для “представления докладов о положении правозащитников во всех частях мира и возможных способах усиления их защиты в полном соответствии с Декларацией” (пункт 3 постановляющей части).

4. Документы, принятые Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями

Указания по толкованию смысла международно-правовых норм можно также найти в следующих не имеющих обязательную силу документах, которые были приняты рядом Конгрессов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями:

- ❖ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 года;
- ❖ Основные принципы независимости судебных органов 1985 года;
- ❖ Основные принципы, касающиеся применения силы и оружия сотрудниками правоохранительных органов, 1990 года;
- ❖ Основные принципы, касающиеся роли юристов, 1990 года; и
- ❖ Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, 1990 года.

Однако поскольку об этих документах более подробно будет говориться в других главах настоящего Пособия, в данной главе они рассматриваться не будут.

5. Внедоговорные механизмы Организации Объединенных Наций по контролю за соблюдением прав человека

Помимо механизмов, предусмотренных в международных договорах, Организация Объединенных Наций ввела так называемые “специальные процедуры” для рассмотрения особенно серьезных нарушений прав человека и обращений с жалобами частных лиц и НПО. Эти процедуры, разработанные в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, нацелены на установление конструктивного сотрудничества с соответствующими правительствами, с тем чтобы устранить нарушения прав человека. В основном это процедуры двух категорий – тематические и пострановые процедуры, с одной стороны, и процедура 1503 – с другой.

5.1 Специальные процедуры I: тематические и пострановые мандаты⁷³

В течение нескольких последних десятилетий Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека и Экономический и Социальный Совет разработали ряд *внедоговорных механизмов или специальных процедур*, которые не предусмотрены ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в каком-либо международном договоре. Приведение в действие этих внедоговорных механизмов, которые выполняют также функцию контроля за соблюдением норм в области прав человека, было поручено *рабочим группам экспертов, выступающих в личном качестве, или лицам, назначенным в качестве специальных докладчиков, специальных представителей или независимых экспертов*.

Определение рамок мандатов и срока полномочий рабочих групп, специальных докладчиков, независимых экспертов или специальных представителей Генерального секретаря зависит от решения Комиссии по правам человека или Экономического и Социального Совета. Однако в целом их мандат заключается в изучении ситуации в области прав человека в конкретной стране или территории, осуществлении контроля за ситуацией и представлении публичного доклада по данному вопросу – так называемый *пострановый мандат* – или в выполнении этих же функций в отношении конкретных видов нарушений прав человека во всем мире – *тематические механизмы или мандаты*.

Эти механизмы имеют важное значение для контроля за соблюдением универсальных норм по правам человека и для устранения

⁷³ Информация, содержащаяся в данном разделе, была частично заимствована из работы *Human Rights: A Basic Handbook for UN Staff*, United Nations, Office of the High Commissioner for Human Rights/United Nations Staff College Project, pp. 49-53.

наиболее серьезных нарушений прав человека в мире и, в частности, для рассмотрения таких вопросов, как внесудебные, суммарные или произвольные казни, насильственные или недобровольные исчезновения лиц, произвольные задержания, положение лиц, перемещенных внутри страны, независимость судей и юристов, насилие в отношении женщин, торговля детьми, право на развитие, достаточное жилье, образование и деятельность правозащитников.

Главная цель всех специальных процедур – способствовать соблюдению международных норм в области прав человека на национальном уровне. Однако сфера действия каждой специальной процедуры определена ее собственным конкретным мандатом, который иногда меняется в соответствии с конкретными обстоятельствами и потребностями.

Работа указанных механизмов строится на основании сообщений о нарушении прав человека, полученных из различных источников, таких как жертвы нарушений или их родственники, а также местные или международные НПО. Информация такого рода может быть представлена в различных формах, например передана письмом и факсом, и может касаться отдельных случаев, а также конкретных ситуаций якобы допущенных нарушений прав человека.

Эти специальные механизмы передают тщательно обоснованные дела о нарушениях прав человека правительствам соответствующих стран для разъяснений. Результаты впоследствии отражаются в публичных докладах, представляемых механизмами в Комиссию по правам человека и другие компетентные органы Организации Объединенных Наций. Более того, всякий раз, когда полученная информация свидетельствует о неминуемой угрозе серьезного нарушения прав человека, такого как внесудебная казнь или недобровольное исчезновение, тематические и пострановые механизмы могут направить срочное послание соответствующим правительствам с требованием представить разъяснения по этому делу и призывают правительство принять необходимые меры, с тем чтобы права предполагаемой жертвы были гарантированы. Они могут также направить запрос о незамедлительном посещении соответствующей страны⁷⁴. Целью таких призывов является усиление защиты прав человека в ситуациях, которые создают непосредственную угрозу; и, как подчеркивается в докладе о рационализации работы Комиссии, принятом Комиссией на основе консенсуса на ее пятьдесят шестой сессии, “правительства, которым адресованы призывы о безотлагательных действиях, должны понимать серьезную озабоченность, лежащую в основе таких призывов, и реагировать как можно быстрее”⁷⁵. Эти призывы носят *превентивный* характер и не предрешают окончательного исхода соответствующего дела. Дела, по которым не представлены разъяснения, предаются гласности в докладах специальных механизмов, направляемых Комиссии по правам человека или другому компетентному органу Организации Объединенных Наций.

---

⁷⁴ См. документ Организации Объединенных Наций E/CN.4/2000/112, Доклад межсессионной Рабочей группы открытого состава по повышению эффективности механизмов Комиссии по правам человека, стр. 11, пункт 26.

⁷⁵ Там же, стр. 12, пункт 28.

5.2 Специальные процедуры II: процедура 1503 по рассмотрению жалоб

В ответ на огромное число сообщений, поступающих каждый год в Организацию Объединенных Наций, где приводятся факты серьезных и систематических нарушений прав человека, Экономический и Социальный Совет ввел процедуру обращения с такими сообщениями. Эта процедура, введенная в соответствии с принятой 27 мая 1970 года резолюцией 1503, известна как процедура 1503. Однако согласно этой процедуре, основанной на индивидуальных жалобах и более всеобъемлющих сообщениях от НПО, отдельные случаи все же не рассматриваются, **а прилагаются усилия по выявлению ситуаций, в которых совершаются серьезные нарушения прав человека, затрагивающие большое число людей.**

С 2000 года эта конфиденциальная процедура, которая первоначально состояла из трех этапов, должна быть преобразована в процедуру из двух стадий, так что задействованы в первую очередь Рабочая группа по сообщениям, состоящая из пяти независимых членов Подкомиссии по поощрению и защите прав человека, и Рабочая группа по ситуациям, состоящая из пяти членов Комиссии по правам человека, назначенных региональными группами. Затем сама Комиссия проводит три закрытых заседания в целях рассмотрения рекомендаций Рабочей группы по ситуациям⁷⁶. Документы по процедуре 1503 будут оставаться конфиденциальными, за исключением случаев, когда соответствующее правительство выражает пожелание открыть их содержание. В ином случае на открытом заседании Председатель Комиссии объявляет, какие страны были рассмотрены в соответствии с процедурой 1503, и называет страны, которые больше не рассматриваются в соответствии с этой процедурой⁷⁷.

*В дополнение к механизмам, предусмотренным в международных договорах, Организация Объединенных Наций ввела **специальные процедуры** для рассмотрения особенно серьезных нарушений прав человека. Цель введения этих процедур – установление конструктивного сотрудничества с соответствующими правительствами, с тем чтобы устранить нарушения прав человека.*

Эти процедуры делятся на тематические и пострановые и осуществляются рабочими группами, а также специальными докладчиками, специальными представителями или независимыми экспертами. В число указанных процедур входит также процедура 1503 по рассмотрению жалоб, которая направлена на выявление серьезных нарушений прав человека, затрагивающих большое число людей.

⁷⁶ Более подробную информацию о процедуре 1503 с внесенными изменениями см. там же, стр. 15–16, пункты 35–41.

⁷⁷ Там же, стр. 16, пункт 41.

6. Заключительные замечания

Как видно из основной информации, представленной в данной главе, международные договоры по правам человека и многочисленные резолюции, принятые различными органами Организации Объединенных Наций, содержат подробно разработанные нормы защиты человека, включая разнообразные контрольные механизмы, предназначенные для повышения эффективности реального соблюдения этих норм на внутригосударственном уровне. Приведенные в последующих главах примеры покажут, что эти правовые документы действительно способствуют важным изменениям в праве, призванным усилить защиту каждого человека. Разумеется, универсальные нормы по правам человека, представленные в данной главе в толковании компетентных контрольных органов, также обеспечивают необходимое руководство, помогающее юристам всегда выполнять в своих странах обязанности по защите людей от различного рода посягательств на их права.

Кроме того, эти универсальные нормы дополняются региональными нормами, принятыми в Африке, Северной и Южной Америке и Европе. Эти различные универсальные и региональные правовые нормы часто сосуществуют на национальном уровне, и, в зависимости от возникающих вопросов, у национальных судей может появиться потребность в рассмотрении обоих сводов норм и принципов.

И наконец, важно иметь в виду, что ни универсальные, ни региональные нормы по защите человека не остаются неизменными, а, напротив, развиваются в соответствии с новыми потребностями человека, которые по-прежнему возникают в обществе. Поскольку на адаптацию норм к новым условиям зачастую влияют методы толкования, важно, чтобы судьи, прокуроры и адвокаты постоянно были в курсе происходящих в области права изменений, чтобы иметь возможность способствовать максимальной защите человека на национальном уровне.